

★ ВЕЛИЧИЕ РОДИНЫ – В ВАШИХ СЛАВНЫХ ДЕЛАХ ★

ГРУППА АНТИТЕРРОР

Максим ШАХОВ

ШОУ ДОЛЖНО
ПРОДОЛЖАТЬСЯ

Максим Анатольевич Шахов
Шоу должно продолжаться
Серия «Полковник ФСБ
Виктор Логинов», книга 13

Текст книги предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165285

Шахов М. Шоу должно продолжаться: роман: Эксмо; М.; 2007

ISBN 978-5-699-20755-8

Аннотация

Чеченские террористы берут в заложники участников реалити-шоу «Особняк-2». Им и невдомек, что рядом с известной ведущей шоу Оксаной Корчак оказался полковник ФСБ Логинов, оберегающей ее от покушения. И это играет роковую роль для террористов. Логинов успевает вместе с подопечной скрыться от них в подземном коллекторе и вызвать «Альфу». А дальше начинается привычная для фээсбэшника работа – уничтожение террористов и освобождение заложников...

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	12
5	15
6	18
7	20
8	23
9	25
10	28
11	30
12	35
13	37
14	42
15	46
16	49
17	52
18	55
19	57
20	59
21	61
22	63
23	65

24	68
25	71
26	73
27	77
28	81
29	84
30	87
31	90
32	95
33	102
34	105
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Максим ШАХОВ ШОУ ДОЛЖНО ПРОДОЛЖАТЬСЯ

1

Оксану Корчак, ведущую скандального реалити-шоу «Особняк-2», нельзя было назвать красавицей. Ее миловидное личико слегка портила излишне тяжеловатая нижняя часть, доставшаяся Корчак в наследство от знаменитого отца. Несмотря на это, Оксана давно и по праву считалась одной из первых дам московского бомонда, что и немудрено. Ведь в отличие от подавляющего большинства красавиц у Оксаны кое-что было и в голове под кудряшками. И путь к славе, хотя и слегка скандальной, Оксана проделала самостоятельно, а не прыгая из постели в постель. Именно за это Оксану тайно ненавидела практически вся прекрасная половина столичного бомонда.

Впрочем, это Оксану беспокоило мало.

Однако все имеет свои границы. И когда их переходили, Оксана считала своим долгом недоброжелательниц окоротить. Однако и тут Оксана выделялась из толпы. Светские куклы в таких случаях, как правило, прибегали к услугам

своих любовников. Оксана впутывать мужчин в свои дела считала ниже собственного достоинства.

Сегодня Оксана была за городом на съемках, поэтому к клубу «Трюм» подъехала на джипе «Порше Каена», хотя обычно предпочитала для выездов в свет юркий двухместный «бимер» ярко-красного цвета. Время было еще не «клубное», но на стоянке у «Трюма» яблоку упасть было негде. Оксана с трудом припарковалась и направилась к входу...

Огромный кабинет поражал роскошью обстановки. Далеко не бедные посетители с ходу понимали, во сколько обошлось его убранство, и сразу проникались к его хозяину уважением. А хозяину было всего тридцать шесть лет. И всего этого он, паренек из скромной провинциальной семьи, добился исключительно благодаря самому себе...

Однако с некоторых пор ни этот шикарный кабинет, ни высокий социальный статус уже не радовали его хозяина. Им пренебрегли. Ему дали понять, что, несмотря на его деньги, он ничто. Плебей, пустое место, выскочка...

Для хозяина кабинета это был жестокий удар. Он действительно был плебеем, выходцем из низов... Но заработанные им огромные деньги уже приучили его к тому, что именно он является хозяином жизни. Он получал все, что хотел. За соответствующую цену.

И когда он влюбился, он готов был озолотить свою избранницу. С ног до головы увешать ее бриллиантами. И подарить ей весь мир – с египетскими пирамидами, болванами острова Пасхи и городами древних ацтеков... Или, наоборот, построить копии всего этого под Москвой.

Но его порыв не оценили, любовь растоптали, а его самого просто щелкнули по носу. Причем сделали это походя, со смешком, как будто он был не одним из самых богатых лю-

дей Российской империи, а каким-то заводским электриком с зарплатой в полторы тысячи рублей...

Какое-то время хозяин роскошного кабинета пытался о пережитом унижении забыть. Однако ни элитные проститутки, ни шикарные рестораны, ни лошадиные дозы супердорогого алкоголя не действовали. Растоптали ведь не только любовь хозяина кабинета, растоптали его чувство собственного достоинства.

И тогда он понял, что сможет снова уважать себя только в одном случае – если отомстит своей обидчице. Отомстит страшно и жестоко. И пусть об этом никто не узнает, но зато он снова почувствует себя хозяином жизни. Человеком, который действительно может купить все.

Потому что то, что не продается, он просто стирает с лица земли...

Слева от входа в «Трюм» стояла по-дурацки одетая девушка с микрофоном. Звали ее, кажется, Лана Укупная, она была ведущей не менее дурацкой передачи светской хроники «Крутая тусовка». Лана восхищенно говорила в камеру:

– А теперь мы у одного из лучших ночных клубов Москвы «Трюм»! Именно сюда переместились почетные гости премьерного показа! И нас с вами пригласили тоже! О, я вижу, как к входу приближается сама Оксана Корчак! Сейчас мы поинтересуемся у нее, как ей этот замечательный блокбастер! – просто-таки зашлась от восторга Лана и сделала шаг в сторону Оксаны.

– Пошла в задницу! – негромко бросила та на ходу.

К счастью для Ланы, она еще не успела поднести Оксане микрофон, так что реплика Корчак попросту не записалась. Оксана зацокала каблучками по уходящим вниз ступеням, а Укупная не моргнув глазом продолжила:

– Оксана спешит поздравить режиссера фильма Влада Коротких с удачей, поэтому поделится своими впечатлениями с нами чуть позже! Зато к нам приближается сам Сергей Хорьков! Привет, Сергей!

– Привет, Лана! Привет зрителям «Крутой тусовки»! – приветливо замахал рукой в камеру Сергей.

Хорькову, ведущему дневного шоу для бездельниц и до-

мохозяек, было чуть больше тридцати. Рейтинг шоу держался исключительно на том, что Сергей очень смахивал на знаменитого голливудского красавчика.

Соответственно, многие женщины при виде Хорькова впадали в транс, поэтому Сергей был просто обречен играть роль пай-мальчика.

– Это просто супер! – оскалил вставные зубы в камеру Хорьков. Он долгое время тренировался улыбаться в точности так, как это делал его голливудский прототип, и, надо отдать ему должное, добился своего. – Потрясающий фильм! Я всегда знал, что Влад Коротких гениальный режиссер, но на этот раз он, по-моему, превзошел самого Спилберга! Я до сих пор не могу прийти в себя!

– А если бы Влад предложил тебе сняться в каком-нибудь своем новом проекте, ты бы согласился?

– И ты еще спрашиваешь? Конечно! Ради того, чтобы сняться у Влада, я бы пожертвовал всем!

– И даже своим шоу? А как же твои почитательницы?

– Ну нет! Шоу – это святое! И своих почитательниц я не предаю никогда! – горячо заверил Лану Хорьков.

Та решила, что самое время обратить внимание на его прикид:

– А что это за костюм на тебе сегодня, Сережа? От Армани?

– Да нет, от Андрея Топтыгина!

– Правда?.. Неужели от самого Топтыгина?

– Да! Я открыл его для себя совсем недавно, но, по-моему, это потрясающий кутюрье, который абсолютно ничем не уступает зарубежным. Во всяком случае, лично я в его костюмах чувствую себя абсолютно раскрепощенно и в то же время стильно!

– Ну что же, сегодня ты действительно выглядишь супер! Спасибо, Сережа!

– Спасибо и тебе, а также всем моим зрительницам!

Напоследок Хорьков изобразил воздушный поцелуй и вроде как прилепил его к камере, а Лана на всякий случай напомнила наиболее интеллектуально продвинутым зрителям своей программы:

– Итак, мы находимся у одного из популярных ночных клубов Москвы, где проходит вечеринка по поводу премьеры нового фильма Влада Коротких. Только что своими впечатлениями от него с нами поделился Сергей Хорьков! Ну а сейчас и мы спустимся в «Трюм», чтобы узнать, что думают о фильме другие звездные гости!..

– Сергей Геннадьевич, к вам Фролов! – доложила одна из секретарш.

– Пусть войдет! – буркнул хозяин роскошного кабинета.

Несколько секунд спустя в дверь проскользнул посетитель. Это был молодой парень лет двадцати четырех. Миловидное лицо в совокупности с приличным костюмом придавало ему сходство с типичным офисным клерком, которых в Москве пруд пруди.

– Разрешите, Сергей Геннадьевич? – спросил посетитель.

– Заходи, Фрол! Садись...

Молодой человек кивнул и направился к огромному столу. Передвигался он абсолютно бесшумно. И взгляд для офисного мальчика-одуванчика имел чересчур цепкий. Те в рабочее время по сторонам смотрят рассеянno, поскольку офисные фемины им надоели до чертиков, а до футбола, пива и спортивного тотализатора, которые интересуют их по-настоящему, надо еще дожить...

Фрол, несмотря на внешнюю схожесть с этой прослойкой, был совсем из другого теста. Он закончил военное училище, после чего попал в войсковую разведку. И пару лет отслужил в Чечне. Эти два года превратили безусого лейтенанта в матерого волка. Однако на внешности Фролова армейская служба толком отразиться не успела. Его уволили по дискре-

дитации...

Точных сведений по этому вопросу Сергей Геннадьевич не имел. Но вроде бы Фролов не гнушался по ходу выполнения боевых задач набивать свою «разгрузку» долларами и ценными вещами убитых боевиков...

Выход в отставку бывшего разведчика особо не огорчил. Он приехал в Москву, снял неплохую однокомнатную квартиру и начал искать себе работу в охранных предприятиях. И попал в поле зрения начальника службы безопасности структуры Сергея Геннадьевича. Тому как раз требовался опытный человек для выполнения деликатных и не очень афишируемых мероприятий.

Сперва Фролова наняли для пробной работы. Кто-то повадился по ночам курочить банкоматы. До денег злоумышленники добраться ни разу не смогли, но задержать их тоже не получалось. В результате прибывавшие на место экипажи мобильных групп только и могли, что констатировать нанесенный ущерб.

Фролов за работу взялся. Несколько дней спустя у одного из банкоматов патруль милиции обнаружил двоих избитых до полусмерти молодых людей. Еще одного вскоре нашли за углом у машины. После чего банкоматы, как по мановению волшебной палочки, курочить перестали...

Сноровку Фрола оценили по достоинству, выплатили премию и взяли в штат. С тех пор он исправно решал проблемы, которые официальным путем решить было трудно. И при

этом ни разу не прокололся.

Именно поэтому, решив отомстить за свою поруганную любовь, Сергей Геннадьевич и вспомнил о Фролове. Сперва он провел, так сказать, ознакомительно-предварительную беседу, вывезя Фрола под благовидным предлогом в свое загородное имение. Беседа носила сугубо неофициальный характер и прошла под изрядное количество «Хеннеси». Выпивка не пропала зря. В результате Сергей Геннадьевич четко уяснил, что если у наивно-простодушного с виду Фролова и остались какие-то моральные принципы, то он и эти остатки был готов променять на некоторое количество долларов. Причем, как осторожно выяснил ушлый в делах Сергей Геннадьевич, на довольно умеренное количество...

На следующий день Фролов был повышен в статусе до заместителя начальника службы безопасности с прямым подчинением Сергею Геннадьевичу. Отныне задачи Фролову ставил он лично, и он же контролировал их выполнение. И даже начальник службы безопасности не догадывался, чем именно занимается теперь Фролов...

«Трюм» располагался в подвале. Дизайнеры поработали на славу. Интерьер клуба действительно напоминал внутренности древнего пиратского парусника. Стены и потолок были отделаны деревом. Тут и там виднелись веревки, какие-то медные приборы и прочие морские принадлежности. Мебель тоже была вроде как древней, но при этом очень удобной.

Организованная часть мероприятия ограничилась премьерой. В клубе была обычная тусовка. Часть гостей расположилась за столами, под легкую музыку отдавая дань угощениям, другая с бокалами в руках свободно расхаживала по залу. В углу, на фоне искусно выполненной паутины, съемочная группа еще какой-то телепередачи записывала интервью с исполнителем главной роли в гениальном блокбастере Коротких.

Едва Оксана вошла внутрь, как столкнулась с непосредственным виновником торжества. Режиссер Влад Коротких вынырнул из-за угла и улыбнулся, отряхивая мокрые ладони:

– Привет, Ксюха! Извини, что не лезу целоваться! Рад тебя видеть в этом зверинце!

– Привет, Влад! – вдруг рассмеялась Оксана.

– Ты чего? – несколько растерянно оглядел себя Коротких.

– Да нет, все в порядке, просто случай один вспомнила, – понизила голос Оксана. – У нас в Питере в «Октябрьском» как-то Иосиф Давыдович выступал еще на праздновании трехсотлетия. Выходит из гримерки, а в коридоре куча охраны и полномочный представитель по Северо-Западному округу. Иосиф с ним поздоровался, а тут и президент появляется и ладони отряхивает, как ты. «О, Иосиф Давыдовыч! – говорит. – Извините, что не подаю руки, только из туалета!» А Иосиф его спрашивает: «Кого мочили?..»

– Здорово! – засмеялся Сергей. – А президент что?

– «Хорошая шутка, Иосиф Давыдовыч, – говорит. – Теперь всем буду рассказывать».

– Ну я-то точно никого не мочил, – улыбнулся Влад. – Мне это мочиловое уже вот здесь, в фильме пятьдесят три трупа... Только ничего не говори, сам знаю, что картина полный отстой!

– Да я на премьере не была, съемки, – виновато передернула плечиками Оксана.

– Тем лучше, – ничуть не расстроился Влад. – О, извини, меня продюсер уже засек, зовет. Развлекайся, может, еще удастся поговорить. Очень рад тебя видеть, правда!

– Я тоже! – вполне искренне кивнула Оксана.

Влад Коротких был одним из тех редких представителей шоу-бизнеса, которые могли позволить себе называть вещи своими именами. Просто Коротких был действительно талантливым режиссером, а не бездарным выскочкой, как

большинство присутствующих...

– Присаживайся! – кивнул Сергей Геннадьевич.

Руки Фролову он не подавал принципиально. Руку подадут равному. А Фролов должен был чувствовать себя служащим, клерком Сергея Геннадьевича, хоть и для особых поручений...

Фролов бесшумно отодвинул стул и присел.

– Ну, как успехи за эти дни?.. – спросил Сергей Геннадьевич, который в последнее время часто выезжал в регионы.

– Снять приходящую домработницу объекта нашей заинтересованности не получилось, – сообщил Фролов. – Старая сучка, уже за тридцатник, и все равно не клюнула... Хотя подъехал я к ней в кафе по полной программе – с цветами, шипучкой. А она нос отворотила...

Сергей Геннадьевич вздохнул. Фролов невольно напомнил ему о его собственном унижительном фиаско.

– Ясно... А другие варианты? Слежку возобновить пробовал?

– Да от слежки особого толку теперь нет. Она же носится по городу как угорелая, гаишники ее тормозить не рискуют... А мне свистят сразу! Так что на хвосте за ней все равно не удержишься...

– Так ты ничего не предпринимал, что ли?..

– Ну почему ничего? – пожал плечами Фролов, который

по армейской привычке сперва внушал начальству, какая трудная была у него задача, чтобы потом доложить об успехе. – Параллельно искал хакера.

– Нашел?

– Да, – скромно кивнул Фролов. – И деньги ему скинул электронным переводом...

– И что, ни ответа ни привета?..

– Да нет, парнишка оказался башковитый. Не знаю, как это у него получилось, но он и до компьютера нашего объекта за пару часов добрался, и защиты на хрен взломал!

– И что?..

– Всю личную базу на мой ящик скинул! – торжествующе проговорил Фролов, извлекая из кармана флэшку. – Самое главное, что тут есть вроде как ее электронный ежедневник с планами на ближайшие дни. С названиями объектов, датами и временем... А это как раз то, что нужно! Теперь можно за ней не гоняться, а заранее провести разведку объекта, изучить режим, пути отхода и все остальное... И на точное время спланировать любую акцию: хоть кислотой брызнуть в лицо, хоть что другое...

Кивнув Владу Коротких, Оксана двинулась к бару. Между тем появление ведущей шоу «Особняк-2» в «Трюме» не осталось незамеченным.

Мужчины разных возрастов едва не посворачивали себе шеи, пляясь на Оксану в продолжение ее короткого разговора с Владом, их спутницы довольно нервно на это реагировали, одинокие дамы оживленно шушукались между собой. Сидевшая за одним из столиков группа шикарно разодетых девиц с кукольными личиками украдкой бросала на Оксану злорадные взгляды и хихикала.

Корчак, словно бы не замечая всего этого, неспешно подошла к бару, отвечая по дороге на приветствия. Бармен в французской морской кепке с помпоном и художественно разорванной тельняшке с улыбкой поздоровался и спросил, чего желает гостя.

– Красного вина! И побольше! – кивнула Оксана, облокотившись о стойку.

Пока бармен искал бутылку, возле Оксаны пристроилась художавая девица в джинсе с висящей на шее дорогой цифровой камерой. Это была ведущая отдела светской хроники одной из московских газет Катя Мальчик.

– Привет, Ксана!

– Привет, Кать! – кивнула Оксана.

Катерина Мальчик была острижена ультракоротко, так что издали ее вообще можно было принять за мужчину. Несмотря на свою собачью работу, Мальчик как-то умудрялась придерживаться своеобразного кодекса чести, так что к ней Оксана относилась вполне терпимо. Подругами они, естественно, не были, но в просьбах об интервью Корчак Катерине никогда не отказывала.

Мальчик покосилась на бармена и спросила, понизив голос:

– Ты в курсе, что Барби распустила слух насчет тебя и своего Самшитова?

Барби в тусовке называли Лику Невельскую – недавно взошедшую звезду подиума с шикарной грудью и куриными мозгами. Некоторое время Невельская путешествовала по постелям не очень известных кутюрье, пока к ней не воспылал страстью «бокситовый король» Самшитов.

В результате Лика переселилась в его дворец на Рублевке, после чего возомнила себя королевой. При богатстве Самшитова это было немудрено. Мировые цены на бокситы в последнее время росли как на дрожжах, так что кольцо за сто тысяч долларов для Самшитова было дежурным подарком.

– В курсе, – кивнула Оксана.

В этот момент бармен наконец поставил перед ней бокал с вином.

– Приятного отдыха!

– Спасибо!

Мальчик дождалась, пока бармен отошел от них вдоль стойки, и только после этого продолжила:

– Извини за глупый вопрос, но такая работа. Будешь подавать на нее в суд?

– Я – в суд? – с прищуром улыбнулась Оксана, вращая бокал с вином. – Чего мне на нее подавать, если у меня с Самшитовым ничего не было?.. Это пусть она на меня подает, если захочет!

– Ага... – после едва уловимой паузы произнесла Катерина. – Поняла. Извини, мне нужно срочно позвонить...

Катерина Мальчик успела неплохо изучить Оксану. Поэтому, отойдя в угол, она тут же позвонила с мобильного выпускающему редактору своей газеты:

– Трофим, это Мальчик! Последнюю полосу еще не сдал?.. Тогда еще чуть-чуть ее придержи! У меня будет убойный материал! Пока ничего не случилось, но обязательно случится... Понял? Тогда все! Я скоро буду! Обязательно дождись, ладно?..

– Что ж ты молчал?... – невольно вскрикнул Сергей Геннадьевич, наконец придя в себя.

Почти трехнедельная разведка наконец принесла результат. И еще какой!.. Теперь он в буквальном смысле был хозяином жизни. Жизни той, которая так неосторожно отвергла его.

– Давай!

Фролов протянул флэшку, Сергей Геннадьевич торопливо подключил ее к порту своего персонального ноутбука. Пару минут спустя он уже изучал электронную таблицу, в которую были занесены планы Оксаны Корчак на ближайшие дни.

Мстительная улыбка блуждала по губам Сергея Геннадьевича. Теперь он чувствовал себя уже не отверженным плебеєм, которым пренебрегла эта знатная девка, а почти богом. Ведь именно ему предстояло решать, куда Оксана поедет, а куда уже не попадет никогда...

Эйфорию немного поломал Фрол, который влез со своим комментарием:

– Я там глянул на примечания... Кое-где она может не появиться. Так что если планировать акцию, то в таком месте, где она будет обязательно. Там у нее почти каждый день фигурирует ресторан «Казанова». Я его уже отыскал, осмотр-

релся... Очень подходящее место, отход удобный, а охраны практически нет...

– Да-да... – кивнул Сергей Геннадьевич и умолк.

По понятным причинам он не мог сообщить во всеуслышание о своей страшной мести... И от этого она была не так сладка. Но с этим ничего нельзя было поделать. Зато Сергей Геннадьевич мог, прежде чем разделаться с Оксаной, заставить помучиться ее. И он быстро посвятил в свою задумку Фролова.

Бывший войсковой разведчик заметно нахмурился.

– Сергей Геннадьевич, этого нельзя делать! Кто предупрежден, тот вооружен! Это азы военной...

– Да чихать я хотел на ваши азы! Я сказал, что мы ее предупредим, и мы ее предупредим! Чтоб эта сучка описалась напоследок!

– Но в этом случае, – вздохнул Фролов, – она может отказаться от своих планов, и тогда...

– Но ты же сам сказал, что кое-где она и так может не появиться! Вот и думай, от чего она откажется, а от чего не сможет!

Отключив телефон, Катерина Мальчик сунула его в карман своей джинсовки и вроде как невзначай, чтобы не привлечь внимания конкуренток, приблизилась к столику, за которым в «Трюме» восседали роскошно одетые девицы с кукольными личиками. Одной из этих кукол была Барби-Невельская.

Успела Мальчик как раз вовремя. Когда она заняла удобную для съемки позицию, Оксана Корчак уже встала из-за стойки и двинулась с бокалом в глубь зала. По дороге ей встретился кто-то из знакомых, они перекинулись парой фраз. Наконец Корчак подошла к столику Барби.

Шушуканье девиц разом стихло.

– Привет, Лика! – широко улыбнулась Корчак. – Какое потрясающее на тебе сегодня платье! Просто супер!

– Спасибо, дорога... – начала было недалекая Барби, но Оксана в этот момент выплеснула в ее кукольное личико вино. – А-а!.. – пискляво взвизгнула от неожиданности манекенщица.

В тот же самый миг столик озарила вспышка цифровой камеры Катерины Мальчик.

– Сволочь, не снимай! – в ужасе закрылась руками Невельская, однако камера Кати работала с безжалостностью пулемета.

Вечер перестал быть скучным, тусовка оживленно загалдела. Народ, работая локтями, старался подобраться поближе, чтобы не пропустить такое незаурядное зрелище. Вскочившая было Барби сообразила, насколько плачевно она выглядит, плюхнулась на место и зарыдала. Оксана же перевернула бокал и вылила на ее голову остатки вина:

– Не расстраивайся, курица! Сделаешь кому-нибудь в машине минет, и тебе купят платье получше! Может, тогда до тебя дойдет, что не все в этой жизни продаются, как ты, дешевка! Пока, девочки!

Поставив на стол бокал, Оксана спокойно направилась к выходу. Толпа перед ней расступалась. Многие мужчины, позабыв о своих спутницах, буквально раздевали Оксану глазами. Но ей это было все равно.

Только проходя мимо Влада Коротких, Оксана бросила на него виноватый взгляд и едва пожала плечиками – мол, прости, что испортила тебе мероприятие. На что Влад ободряюще улыбнулся и украдкой показал Корчак большой палец.

Уже на лестнице Оксану с топотом обогнала Катерина Мальчик. На ходу она выдохнула:

– Хоть ты слегка расшевелила эту говенную тусовку, а то и писать было не о чем! Пока, Ксюха!

– Пока, Кать! – негромко сказала Оксана.

Дойдя до «Порше», она плюхнулась на кожаное сиденье и запустила мотор. Потом потянулась за сигаретами и щелкнула безумно дорогой платиновой зажигалкой. Барби, став

обладательницей такой вещицы, наверное, на каждом шагу выставляла бы ее напоказ и просто млела бы от чувства собственной исключительности. А Оксана уже даже не помнила, кто ей эту зажигалку подарил.

Затянувшись, она посмотрела на себя в зеркало. Увы, никакого торжества во взгляде не было. Это в «Трюме» народ наверняка ахал и охал, обсуждая вызывающий поступок Оксаны и втайне завидуя ей.

И только Оксана себе не завидовала.

Ее рука сама скользнула к стереосистеме, пробежала по клавишам.

Несколько секунд спустя в салоне негромко заиграла старая песня «Машины времени». «Порше» тронулся с места и рванулся к проспекту. Из колонок зазвучал голос Макаревича: «Она идет по жизни смеясь, она легка как ветер, нигде на свете она лицом не ударит в грязь. Испытанный способ решать вопросы, как будто их нет, во всем видеть солнечный свет... Она идет по жизни смеясь, встречаясь и прощаясь, не огорчаясь, что прощанья легки, а встречи на раз. И новые лица торопятся слиться в расплывчатый круг как будто друзей и подруг... Она идет по жизни смеясь. В гостях она как дома, где все знакомо, удача с ней, жизнь удалась. И без исключения все с восхищением смотрят ей вслед... И не замечают, как плачет ночами та, что идет по жизни смеясь...»

– Ну что же! – решительно сказал Сергей Геннадьевич, поворачиваясь к сейфу. После недолгих манипуляций он выложил на стол стопку стодолларовых купюр. – Готовься, в расходах себя не ограничивай... Только вот еще что...

– Что? – спросил Фрол.

– Я вдруг подумал об этом хакере... Может, его лучше пустить в распыл, чтоб он не смог потом никого на нас навести?..

– А как его пустишь в распыл, Сергей Геннадьевич?.. Я его не видел и не знаю, общался исключительно через Интернет...

– Но проводку-то денег можно отследить! Как-то ведь они их обналичивают!

– Да он их уже, думаю, обналичил, – пожал плечами Фрол. – Через кредитную карточку... Но вы зря волнуетесь. Меня-то он тоже не видел и не знает. Общался я с ним из разных компьютерных клубов, базу он мне сбросил на специально открытый ящик. Найти меня практически невозможно...

В военном училище Фролова неплохо натаскали насчет всяких компьютерных технологий. Правда, в Чечне эти его навыки остались практически невостребованными. А вот в городских условиях очень дажегодились.

– Ладно, убедил... – кивнул Сергей Геннадьевич, придвигая к Фролову доллары. – Тогда я, пожалуй, еще до «Казановы» пошлю ей привет, чтоб она как следует наш подарок прочувствовала!

Фролов от идей Сергея Геннадьевича был не в восторге. Но что он мог поделать?.. Кто платит, тот и заказывает музыку... Поэтому бывший войсковой разведчик ограничился советом:

– Только вы с нового ящика привет шлите. И клуб выберите побольше. Само собой, машину возле него не светите и наденьте что-нибудь попроще...

Оксана Корчак приехала в свою новую московскую квартиру на Кутузовском. Квартиры она периодически меняла. Как и мужчин. И вовсе не из распушенности. Просто мужчины очень быстро становились ей неинтересны. Она даже научилась их классифицировать. Первый подвид – пауки. Второй – хорьки. И те и другие добивались расположения Оксаны до тошноты одинаково: безумно дорогими подарками и клятвами в вечной любви. После чего пауки пытались опутать Оксану драгоценной паутиной, сунуть в украшенный брюликами кокон и превратить вроде как в эксклюзивную игрушку, купленную на безумно дорогом аукционе.

Хорьки выглядели еще отвратительней. Эти в какой-то момент просто начинали ныть о своих проблемах. И просили помочь в их решении. Хорьки покупали даже не Оксану, а ее многочисленные связи в президентском окружении, доставшиеся Корчак в наследство от отца...

Квартира на Кутузовском была роскошная и перепланированная по личному плану Оксаны. И все равно Корчак чувствовала себя в ней неуютно. Как и в предыдущих. Только недавно она поняла, в чем дело.

Дело было вовсе не в квартирах. А в отце.

Перемены квартир были не чем иным, как подсознательной попыткой вернуть то далекое время, когда они жили с

мамой и отцом в Питере.

Отец очень много работал, но все равно Оксана время от времени могла пристроиться на отцовских коленях и ощутить на своей голове его теплую ладонь. Вот чего ей не хватало во всех квартирах ...

Но отец умер. Уже довольно давно. И восполнить эту утрату Оксане не мог никто. Мужчины, добивавшиеся ее, выглядели в сравнении с отцом жалкими пигмеями. Тут Оксана с собой ничего не могла поделать. Иногда ей даже хотелось превратиться в безмозглую куклу, чтобы радоваться их тупым подаркам. Но... она не могла.

Ведь Оксана носила не только фамилию своего знаменитого отца. Она носила в себе частицу его души. Поэтому пигмеев не переносила чисто физиологически. А богатыри на Руси, видно, перевелись.

Тошно стало от этих мыслей Оксане. И она направилась к бару. Но алкоголь ей тоже навряд ли помог бы. Поэтому Оксана только посмотрела на россыпь сверкающих бутылок, после чего решительно закрыла бар и направилась в кабинет.

Работа – вот что давало ей настоящее успокоение. И Оксана, включив ноутбук, принялась изучать электронную почту, пришедшую на ее имя на сайт «Особняка-2». Послания зрителей шоу очень помогали Оксане, иногда наталкивая на прямо-таки гениальные ходы, поэтому она читала их все.

На этот раз первые емейлы были скучными и трафаретными. Однако пятое или шестое по счету письмо буквально

огорошило Оксану. Едва открыв его, Корчак ощутила прямо-таки сочащуюся с экрана ненависть.

Письмо гласило: «Грязная сучка, знай, что отсчет пошел. Ты даже представить не можешь, что тебя ожидает. Ты заплатишь за все. Ты будешь умирать медленно и страшно. Ты будешь молить о пощаде, но пощады не будет. Ты переживешь такое, что тебе и не снилось. С этой минуты ты обречена. И ничто тебя не спасет. Знай это. И бойся. Тебе осталось немного. Но когда твой час наступит, ты будешь очень удивлена. Обещаю».

К угрозам Оксане было не привыкать. Получала она их и раньше. В том числе и на сайт «Особняка». Но тут Оксана вдруг отчетливо поняла, что это не просто угроза. За этим емейлом стояла реальная опасность.

Корчак была просто уверена, что это не очередной ее недоброжелатель или сумасшедший поклонник «Особняка». Автор письма знал, что делал. И явно собирался довести задуманное до конца.

«Тебе осталось немного...» – промелькнуло в голове. Оксана быстро оглянулась. Дом на Кутузовском был не простой, с надежной охраной. Но что охрана для человека, одержимого настоящей ненавистью?..

Глядя на дверь кабинета, Оксана быстро поднялась и прошла в угол.

Палец с изящным маникюром отыскал потайную кнопку. За гравюрой открылась дверца встроенного сейфа. От вол-

нения Оксана позабыла комбинацию, но быстро взяла себя в руки. Палец запрыгал по клавиатуре, сейф удовлетворенно пискнул.

Оксана распахнула дверцу и вытащила из нижнего отделения дамский браунинг. Ощувив в руке ребристую рукоятку, Корчак облегченно вздохнула. С оружием ее научил обращаться отец еще в детстве.

Оксана быстро сняла пистолет с предохранителя и дослала патрон в патронник. Теперь можно было и выглянуть из кабинета. Держа оружие наготове, Оксана обследовала квартиру, но ничего подозрительного не обнаружила. После этого Оксана включила сигнализацию. Теперь незаметно проникнуть в квартиру Корчак злоумышленнику было невозможно. Однако он мог подстеречь ее утром в подъезде. Или в подземном паркинге.

Опасность оставалась. Оксана чувствовала ее буквально физически, каждой клеточкой своего тела...

Нужно было звонить матери. Та знала, что делать в подобных случаях, и имела соответствующие связи. Но время было слишком позднее. Оксана представила, как напугает мать своим звонком, как та переполошится и начнет выдергивать из постелей сонных генералов... И Корчак решила отложить звонок до завтра.

Оксана уже не чувствовала давешней тоски – ее словно рукой сняло.

Трудности и опасности не выбивали Корчак из колеи, а

наоборот, мобилизовывали и придавали сил. Это у нее тоже было от отца.

Кто-то решил ее убить?.. А перед этим заставить дрожать от животного страха?.. Ну что же, пусть попробует. Только пусть этот кто-то не надеется, что все это будет проделать так просто. Оксана Корчак не из тех, кто легко сдается...

Сергей Геннадьевич поступил в точном соответствии с наставлениями Фролова. Переоделся в джинсы с майкой, джип с охраной и водителем оставил у торгового центра, а сам, выйдя через боковой вход, нырнул за угол и спустился в расположенный в подвале компьютерный клуб.

Пару минут спустя он уже создавал на бесплатном почтовом сервере электронный почтовый ящик. Пришлось ввести кучу дурацких ответов в обязательные поля, пока программа не сообщила, что процесс успешно завершен.

Сергей Геннадьевич облегченно вздохнул и незаметно огляделся по сторонам. Слева от него место пустовало, справа за компьютером с бутылкой «Балтики» сидела молодая негритянка. Правда, щелкая мышкой, она приглушенно ругалась на безукоризненном русском языке, однако была так увлечена этим процессом, что до монитора Сергея Геннадьевича ей никакого дела не было.

Тот кликнул мышкой по строке «создать сообщение» и ненадолго задумался. Чувства переполняли его, он хотел напомнить Оксане о своем предложении, о ее оскорбительном отказе и еще о многом другом...

Однако этого делать, конечно, было нельзя. Образование у Сергея Геннадьевича было средне-специальное, но жизнь приучила его к максимальной осторожности. И сейчас он

прекрасно понимал, что сообщение должно быть таким, чтобы из контекста невозможно было понять, кто его автор...

Немного подумав, Сергей Геннадьевич принялся печатать. Делал он это двумя пальцами, но довольно быстро. Закончив ввод текста, он перечитал его и кое-что подправил. Потом еще раз огляделся по сторонам и отправил сообщение, но не на личный ящик Оксаны, а на сайт шоу «Особняк-2». Пусть она пока думает, что ее компьютер остался для автора послания тайной за семью печатями...

Отправив сообщение, Сергей Геннадьевич покосился на негритянку. И вдруг подумал, что неплохо было бы ее отметить. Пригласить в ресторан, по дороге завезти в ювелирный салон, потом подпоить и наконец, закинув розовые пятки себе на плечи, оттрахать на ходу прямо посреди проспекта в заказанном лимузине с шампанским...

Он не сделал этого. Но только потому, что не имел права светиться в этом компьютерном клубе. Однако симптом был очень даже обнадеживающим.

Он наконец-то начинал чувствовать вкус к жизни. А ведь именно этого лишила его Оксана Корчак своим отказом.

Выйдя из клуба на улицу, Сергей Геннадьевич невольно осмотрелся по сторонам. Девушки с торчащими под короткими юбчонками попками снова начали притягивать его взгляд. И он понял, что скоро окончательно выздоровеет. Как только расквитается с Оксаной Корчак за оскорбление...

Оксана лежала на своей огромной кровати. При виде этого шедевра современного дизайнерского искусства знакомые реагировали вполне стандартно: «Вот это сексодром!» При этом, похоже, никому и в голову не приходило, что не только в этой кровати, но даже в этой квартире еще не побывал ни один мужчина. Скандальная слава Оксаны и она сама словно бы жили в разных измерениях. Подавляющее большинство людей мерило Оксану по своим меркам. А она не считала нужным их поправлять.

Зачем, ведь это только добавляло популярности ее шоу...

Но сейчас она бы многое отдала за то, чтобы рядом с ней находился мужчина. Не пигмей из светской тусовки, а настоящий мужчина, способный ее защитить. Увы, таких на горизонте в последнее время не наблюдалось.

И Оксана покрепче сжимала в руке ребристую рукоятку браунинга.

Несмотря на новейшую сигнализацию, защищавшую квартиру многочисленными инфракрасными, емкостными и еще бог знает какими датчиками, она не чувствовала себя в безопасности.

Эдгар По говорил, что если один человек изобрел какой-то шифр, то другой человек всегда сможет его разгадать. Все дело в том, насколько этот второй умен. А человек, при-

славший Оксане емейл с угрозами, вне всяких сомнений, был не из дураков. Достаточно было просто сравнить его послание с сотнями других, которые получала Оксана. Стандартный текст был примерно таков: «Превед Ксюха! Я тебя отчень сильно люблю. Давай знакомица...» Ну и так далее.

Сон долго не шел. А потом Оксана постепенно провалилась в какое-то странное забытие. Вроде бы и уснула, но в то же время продолжала прислушиваться к происходящему в квартире.

Убийца пришел под утро, когда на потолок спальни уже легли серые тени. Как ни прислушивалась Оксана, но он каким-то непостижимым образом смог не только обмануть охрану и сигнализацию, но и неслышно проскользнуть в ее спальню.

Оксана открыла глаза и вдруг увидела его прямо над собой. Он был в странном колпаке наподобие ку-клукс-клановского, с прорезями для глаз.

Оксана дернулась, но в ее подбородок тут же уперлось безжалостное острие кинжала.

– Не стоит приближать свою смерть!... – донеслось из-под колпака.

Голос был хрипло-булькающим. Ничего подобного Оксана не слыхала в своей жизни. Голос не был человеческим, скорее синтезированным каким-то хитроумным электронным устройством. И в то же время в нем явственно ощущались интонации из прочитанного вечером Корчак письма.

Именно этот голос, а вовсе не кинжал или странный колпак, напугал Оксану больше всего. Ужас охватил ее, и она замерла.

– Ну вот и славно! Ха-ха-ха!.. – прохрипело-пробулькало из-под колпака. Лезвие, упиравшееся в подбородок Оксаны, чуть ослабло. На ее грудь скатилась капелька крови. – А теперь можно и поговорить по душам, верно?..

Оксана и хотела бы что-то сказать, но была не в силах. Леденящий ужас сковал горло. Хрипло-булькающий голос словно бы парализовал ее. И она молча смотрела на убийцу.

– Твой час пришел, – сказал тот. – Я долго ждал этого, но сегодня ты заплатишь за все.

Произнеся это, убийца свободной рукой сдернул с Оксаны атласное покрывало. Та невольно дернулась, но острое сновa с силой уперлось в ее подбородок, на этот раз, кажется, проткнув кожу до кости.

– Какое бархатное тело!.. – провел убийца рукой по обнаженному животу Оксаны. Та спала в атласных шортиках и коротком топе на бретельках. – Жаль, что оно уже никогда и никому не будет принадлежать!.. Да?..

На этот раз в голосе чувствовалась не насмешка, а настоящая печаль. Убийца словно бы сочувствовал Оксане, причем вполне искренне. Издав булькающий вздох, он продолжил:

– А ведь завтра в эту комнату набьется куча народа. Тебя будут снимать – вид сверху, вид снизу, общий план. Это будет последняя в твоей жизни фотосессия. Я не хочу, чтобы

ты выглядела плохо. Это будет несправедливо... У тебя есть какое-нибудь вечернее платье, красивое, а?..

Вечернее платье у Оксаны было. И не одно. Только сказать убийце об этом она не могла – спазм по-прежнему сковывал горло. Поэтому Корчак слегка кивнула головой.

– Это хорошо, – обрадовался убийца. – И когда тебя найдут, и в гробу ты должна выглядеть красивой. Я обязательно приду на тебя посмотреть. Ты какие цветы любишь больше всего? Розы?..

– Вообще-то орхидеи... – наконец смогла произнести Оксана.

Убийца дал ей шанс, и она просто была обязана этим шансом воспользоваться.

– Орхидеи?.. – неуверенно спросил убийца.

– Да.

– Но орхидеи к гробу не положишь. Они не будут гармонировать с обивкой. Нет, орхидеи исключены...

Рука убийцы словно бы в задумчивости соскользнула с живота Оксаны и переместилась на бедро. Оксана невольно напряглась, но он просто провел пальцем до коленки девушки.

– Жаль, очень жаль, что оно уже никому не будет принадлежать...

С убийцей что-то происходило, и Оксана поняла, что это нужно использовать. Но как?.. Ответ нашелся сам собой.

– Только не это, пожалуйста, умоляю тебя... – сжала ко-

ленки Оксана.

Лучший способ спровоцировать мужчину – попросить его не делать «этого». И убийца тут же часто забулькал.

– Прошу... – умоляющим тоном попросила Оксана.

– Я так долго ждал этого момента, иногда даже не верил, что он когда-нибудь наступит, – донеслось из-под колапака. – Неужели не я, освещенный тремя фонарями, в темноте столько лет по осколкам бежал пустырями? И сиянье небес у подъемного крана клубилось. Неужели не я? Что-то здесь навсегда изменилось. Кто-то новый царит, безымянный, прекрасный, всесильный, над отчизной горит, разливается свет темно-синий. И в глазах у борзых мельтешат фонари – по цветочку, кто-то вечно идет возле новых домов в одиночку. Значит, нету разлук, значит, зря мы просили прощенья у своих мертвецов. Значит, нет для зимы возвращения. Остается одно: по земле походить бестревожно. Невозможно отстать, обгонять – только это возможно...

Дувший со стороны Персидского залива ветер нагибал пальмы и покрывал нереально голубую гладь гостиничного бассейна рябью. Солнце спряталось в странной дымке. Похоже, на карликовый эмират надвигалась песчаная буря.

Впрочем, Увайса Абдурзакова природные катаклизмы Аравийского полуострова сейчас интересовали меньше всего. Увайс с нетерпением ожидал возвращения Тухана Масаева. Тот сегодня встречался с эмиссаром «Аль-Каиды». Именно от этой встречи зависело финансирование чеченских боевиков.

Наконец ворота распахнулись. К крыльцу дорогого даже по арабским меркам отеля подкатил черный блестящий «Мерседес». Увайс облегченно вздохнул и наконец отошел от окна. Времена, когда главарей чеченских боевиков встречали за границей как героев, с помпой принимали в Белом доме и на Даунинг-стрит, канули в Лету. Последовательная позиция России и ее успехи в борьбе с исламским терроризмом сделали свое дело. В результате даже в арабских странах чеченцы вынуждены были соблюдать строгие правила конспирации. Вот и в этом отеле Увайс с Масаевым поселились под вымышленными именами.

Пару минут спустя Масаев коротко постучался в номер Абдурзакова.

Тот открыл, Масаев ввалился в номер и только после этого сдернул с головы дурацкий клетчатый платок, который заменял местным мужчинам головной убор.

Дойдя до ближайшего кресла, Тухан тяжело опустился в него и с гримасой потер вытянутую ногу. Увайс с сочувственным видом спросил:

– Может, принести аспирина?

– К черту аспирин! Лучше водки!

Увайс первым делом вернулся к двери номера и запер ее на фиксатор.

В мусульманских странах спиртное под запретом. Если какой-нибудь служащий отеля по недоразумению откроет дверь своим ключом и застукает их, можно и в тюрьму угодить...

Только после этого Увайс извлек со дна чемодана бутылку и налил водки в пиалу. Тухан благодарно кивнул и опрокинул лекарство прямо в горло, даже не поморщившись. Чеченцы так водку не пьют, но Тухан Масаев был не совсем обычным чеченцем.

В восемьдесят седьмом году он поступил учиться в Московский институт инженеров землеустройства, но через год был отчислен оттуда за академическую неуспеваемость. Осев в Москве, Масаев некоторое время работал в торгово-закупочном кооперативе, но для него это было слишком скучно. Поэтому, когда в девяносто первом году ГКЧП предпринял попытку государственного переворота, Тухан ока-

зался в первых рядах вооруженных защитников Белого дома.

После этого он уже не смог расстаться с оружием. В Москве все быстро успокоилось, зато в Чечне с конца августа началось вооруженное противостояние с федеральными войсками. Масаев без колебаний бросил свой кооператив и вернулся на родину. Он оказался прирожденным воином, поэтому в бардаке, воцарившемся в Чечне после разгона парламента Чечено-Ингушской АССР, почувствовал себя как рыба в воде.

Уже в ноябре девяносто первого года Масаев возглавил захват в Минеральных Водах пассажирского самолета «ТУ-154» и угнал его в Турцию, где сдался местным властям. Те террориста отпустили, и Тухан окончательно поверил в свою звезду. Захват Буденновска сделал его знаменитым на весь мир. С тех пор Масаев воспринимался уже как один из самых авторитетных руководителей боевиков. И его цветные портреты одно время расходились на Кавказе не хуже, нежели в свое время черно-белые фотографии Сталина...

Но сейчас Тухан Масаев был вовсе не похож на бравого бригадного генерала с цветных открыток, который когда-то считался национальным героем Ичкерии. В номере Увайса Абдурзакова сидел просто выглядевший намного старше своих лет человек со страдальческой гримасой на морщинистом лице. При прорыве из Грозного Масаев подорвался на mine и лишился ступни. И теперь при переменах погоды он

испытывал приступы ноющих болей.

– Налей еще! – стукнул пиалой о стол Тухан.

Увайс снова налил водки. На этот раз Масаев выпил ее медленно, потом вытер губы тыльной стороной ладони и потянулся рукой к стоящей на столе вазе с фруктами. Увайс Абдурзаков понял, что боль слегка отступила, и тут же спросил:

– Ну, как прошла встреча?

– Хреново! – покачал головой Тухан, прожевав киви.

Увайс нахмурился. Русская поговорка гласит: с глаз долой, из сердца вон. Именно это и происходило с Масаевым. Пока он находился в Чечне, его авторитет был огромным. Однако федералы постепенно практически полностью взяли территорию некогда мятежной республики под свой контроль. Из-за этого Масаев уже довольно длительное время вынужден был скрываться за границей, и его стали на Кавказе забывать.

Но пока боевики через него получали деньги от «Аль-Каиды», это было еще полбеды. Как верно гласит другая русская поговорка, кто платит, тот и заказывает музыку. Однако в последнее время поток долларов, перечисляемых Масаеву подконтрольными «Аль-Каиде» мусульманскими фондами, почти иссяк. И Увайс не меньше Тухана надеялся, что сегодняшняя встреча положение исправит...

– Поздравляю себя с этой ранней находкой, с тобою. Поздравляю себя с удивительно горькой судьбою, с этой вечной рекой, с этим небом в прекрасных осинах, с описанием утрат за безмолвной толпой магазинов. Не жилец этих мест, не мертвец, а какой-то посредник, совершенно один ты кричишь о себе напоследок: никого не узнал, обознался, забыл, обманулся, слава богу, зима. Значит, я никуда не вернулся... – пробулькала из-под колпака последняя фраза.

В спальне повисла тишина, только из-за окна донесся приглушенный стеклопакетом шум, да по потолку медленно проползла светлая полоска.

– Это ты написал? – спросила Оксана.

Однако убийца проигнорировал ее вопрос. С ним снова что-то происходило, из-под колпака донесся искаженный всхлип. Оксана сжалась.

– Я давно мертвец, – наконец отозвался убийца. – Хотя еще несколько лет назад у меня была прекрасная жена и отличная дочка. На три года я подарил ей мяч. Большой, с нарисованным Микки-Маусом. Она играла с ним на нашей даче под Питером. Жена отлучилась, а калитка оказалась незапертой. Мяч перелетел через дорогу. Дочка бросилась за ним, и тут из-за поворота выскочил огромный джип. На нем ехала ты! Я знаю! Джип принадлежал твоему любовни-

ку, но вы были пьяны, и он дал тебе сесть за руль! Моя дочка умерла сразу... А вы даже не остановились! А милиция сказала, что машину, убившую мою дочку, так и не нашли! Конечно! Ведь ее никто не искал! Зачем, если все и так знали, кому принадлежала эта машина!.. Потом кто-то подобрал в морге в гроб моей девочки пачку долларов... Ты думала, что эти деньги заменят мне семью? Ведь моя жена так и не простила себе случившегося! Я похоронил ее ровно через неделю после дочки! А потом выпил кислоты! Я тоже хотел умереть, понимаешь? Потому что ты забрала у меня все! Но я не умер. Врачи спасли меня, вырезав мне горло, хотя я не хотел жить. А потом я подумал: если бог спас меня, значит, он хотел, чтобы я еще что-то сделал на этой земле. Он хотел, чтобы я восстановил справедливость. И я снова начал учиться жить. Сперва есть через эти ужасные воронки, потом потихоньку ходить, потом разговаривать. Нет, ты обязательно должна это увидеть!.. – вдруг вскрикнул убийца и потянулся рукой к колпаку.

– Нет!.. – в ужасе подалась к спинке своего сексодрома Оксана. – Только не это!

Но убийца был неумолим.

– Нет! Ты должна это увидеть напоследок, чтобы понять, что мне пришлось пережить из-за тебя! – захрипело-забулькало в спальне.

В следующий миг убийца отдернул руку с кинжалом от подбородка Оксаны и коротко полоснул по шнурку, удержи-

вавшему колпак у него на голове. Острый как бритва кинжал разрезал шнурок, и убийца откинул колпак назад.

Взгляду Оксаны открылось поистине ужасающее зрелище. Под подбородком ночного гостя не было ни кадыка, ни шеи. Там зияла черная дыра, частично прикрытая прилаженным сбоку миниатюрным аппаратом искусственной речи. Волосы на голове Оксаны встали дыбом. Убийца забулькал:

– Теперь ты видишь, что ты сделала? Видишь?.. И за это ты заплатишь мне!

– А-а! – в ужасе закрылась одной рукой Оксана, а второй попыталась выхватить из-под подушки браунинг.

И наконец проснулась...

– Так что он сказал? – спросил Увайс, имея в виду эмиссара «Аль-Каиды».

– Этот вонючий йеменец прочитал мне целую лекцию, – хмыкнул Тухан Масаев.

– На тему?

– Об эффективности капиталовложений, – ухмыльнулся Тухан. Судя по этому, боль в ноге практически перестала его беспокоить. – Эта чертова «Аль-Каида» превратилась в какой-то инвестиционный фонд!

– Угу... А что они требуют конкретно?

– Конкретно йеменец мне объяснил, что деньги, направляемые в Ирак, работают очень быстро и эффективно. Мол, недели не проходит, чтобы тамошние бедуины не взорвали какой-нибудь полицейский участок или не захватили в плен какого-нибудь иностранного специалиста. Само собой, сообщениями об этом пестрят все мировые СМИ. А о Чечне месяцами нет ни строчки...

– Они что, наотрез отказываются выделять нам деньги? – совсем помрачнел Увайс.

– Нет. Но «Аль-Каида» хочет получить гарантии, что выделенные средства будут потрачены на действительно резонансные акции. В смысле те, которые привлекут внимание мировых средств массовой информации и будут проходить

в сводках ведущих информационных агентств. Причем чем выше предполагаемый рейтинг акции, тем больше средств они готовы под нее выделить. Все понял?

– Теперь да, – задумчиво кивнул Увайс.

– Мысли есть, брат? Это же как раз по твоей части.

– Мысли у меня всегда есть, – сказал Увайс. – Но раз они ставят вопрос так, то нет никакого смысла размениваться по мелочам... Зачем взрывать какой-нибудь блокпост на окраине Грозного, если на это выделяют каких-то жалких пятьдесят тысяч гривен? Тут надо придумать что-нибудь эдакое... Пятьдесят тысяч, конечно, тоже неплохо, но миллион лучше!

– Ну тогда постарайся надумать миллионов на пять. Чтобы выцарапать у «Аль-Каиды» хотя бы один. А то, брат, как бы не пришлось нам вскоре стать настоящими правоведами: куда денешься, если денег на водку не будет?..

– Будет, Тухан! – пообещал Увайс. – Так что не думай об этом, отдыхай тут... А я пойду поработаю.

С этими словами Увайс Абдурзаков отправился в спальню, где у него лежал ноутбук. Тухан же включил телевизор и потянулся к бутылке. Налив в пиалу водки, он пощелкал программы. На Си-эн-эн как раз шла заставка новостей. Тухан положил пульт. Возникшая на экране ведущая поздоровалась и сообщила:

– На севере Ирака очередной кровавый теракт. Террористы напали на полицейский участок и сожгли его. Количе-

ство убитых стражей порядка уточняется, но, по предварительным данным, в результате нападения убито не меньше пяти человек...

— Чертовы бедуины!.. — немного завистливо вздохнул Тухан и потянулся к пиале.

Были времена, когда мировые информационные агентства неделями склоняли его имя. Как, например, при эпопее с захватом Буденновска.

И деньги из мусульманских фондов тогда лились полноводной рекой. Но все это было в прошлом.

Однако Тухан хорошо знал возможности Увайса. И верил, что тот обязательно придумает нечто такое, что заставит «Аль-Каиду» раскошелиться и сейчас, причем по-крупному. Повернувшись к двери спальни, Тухан махнул пиалой — мол, давай, Увайс, не подведи, пью за наш успех...

– О боже!.. – дрожащим голосом произнесла Оксана. Браунинг мелко трясся в ее руке, сердце колотилось в груди, волосы на висках и затылке слиплись от пота. – Какой ужас!..

Сквозь плотно прикрытые жалюзи уже пробивался свет. Совсем скоро над Москвой собирался взойти рассвет. Именно в такие предутренние часы умирает большинство тяжелобольных. И именно в эти часы людей посещают кошмары. Даже у абсолютно здоровых людей на некоторое время без всяких причин резко поднимается кровяное давление. Природа словно тестирует людей – есть ли еще у них запас жизненных сил, стоит ли им жить дальше?..

Оксана тест прошла. Но далось ей это нелегко. Она никогда не сбивала джипом любовника никаких девочек. И своим тоже. Но слишком уж затяжным и выпуклым, что ли, был кошмар, чтобы просто так от него отмахнуться.

Это было глупо, но прежде чем встать с кровати, Оксана осторожно взглянула на тапочки. Почему-то ей казалось, что как только она попытается сунуть в них ноги, из-под кровати высунутся костлявые руки и вцепятся в ее щиколотки. Никаких рук нигде не выглядывало, но чтобы решиться встать, Оксане потребовалось некоторое время.

С браунингом она осторожно выглянула из спальни, после чего сходила к входной двери. Именно там на стенке распо-

лагался пульт сигнализации. Он горел успокоительным зеленым глазком. Это означало, что все в порядке, никто не пытался проникнуть в ее квартиру.

Оксана наконец опустила пистолет и прошла в санузел. Она, слава богу, была еще не в том возрасте, чтобы держать дома целую аптеку. Немногочисленные лекарства хранились в небольшом шкафчике. Корчак открыла его в надежде отыскать что-нибудь успокоительное. Но тут ей вдруг пришло в голову, что именно этого и добивался ее анонимный корреспондент. Если кого-то хотят просто убить, его просто убивают...

Немного поколебавшись, Оксана решительно захлопнула дверцу. Она не собиралась идти на поводу у этого мерзавца. Сходив в туалет, Корчак вернулась в спальню и плюхнулась на кровать. И даже чуть заметно улыбнулась – и присниться же такое... Не кошмар, а какая-то фарсовая смесь самых нелепых слухов, добротнo приправленных диалогами из тупых сериалов. Плюс стихи Бродского. Кому рассказать – обхохочется.

Винегрет какой-то, а не кошмар.

Оксане самой стало смешно, страхи отступили окончательно, и она сама не заметила, как уснула, даже не успев сунуть браунинг под подушку. Пару минут спустя свернувшаяся калачиком Оксана уже мирно посапывала, словно бы и не было ни послания с угрозами, ни леденящего кровь ночного кошмара. И только выпавший пистолет тускло поблески-

вал рядом с девушкой, словно бы напоминая о том, что опасность не растаяла, как ночной кошмар. Она оставалась...

На этот раз Оксане не снилось ничего, и проснулась она довольно бодрой. Повернувшись, она потянулась и вдруг ощутила прикосновение чего-то холодного. Это выпавший браунинг напомнил ей о том, что теперь в ее жизни появилось кое-что, с чем нельзя не считаться.

Переложив пистолет на тумбочку, Оксана взяла мобильный и ткнула в списке вызовов номер матери. Когда та ответила, Оксана бодро поздоровалась:

– Привет, ма! Как дела?.. Да, только проснулась. Слушай, ты только не волнуйся, но мне нужна твоя помощь. Ничего страшного, но будет лучше, если ты позвонишь куда надо сама...

Пока Тухан Масаев смотрел новости Си-эн-эн, Увайс Абдурзаков включил в своей спальне ноутбук и задумчиво уставился на экран. Со стороны могло показаться, что он впал в прострацию, но на самом деле это было не так. Мозг Увайса лихорадочно работал.

Многие считали его самым умным на свете чеченцем. Сам Увайс, конечно, прекрасно понимал, что это далеко не так. Однако в том, что он выдающийся пиарщик, сомнений не было. Чеченцы – нация воинов, и к тому, кто не умеет обращаться с оружием, они относятся с презрением.

Увайс с оружием обращался кое-как. И тем не менее во времена Ичкерии он без особых родственных связей дорос до поста министра. По пропаганде.

Занимая этот пост, Увайс долгое время почти в одиночку переигрывал всю неповоротливую в то время государственную пропагандистскую машину Российской Федерации. Секрет был прост – Увайс просто научился ловко использовать в своих целях коммерческие средства массовой информации, прежде всего телевизионные.

В своей работе те пользуются довольно примитивными шаблонами массовой культуры. К примеру, все редакторы новостей фильтруют информацию по принципу «от двух трупов». То есть если за истекшие сутки, к примеру, в

Москве совершается десять, но одиночных убийств, редактор упоминание о них автоматически вычеркивает. Но если убийств было всего два, но совершены они были в одном месте, информацию об этом редактор так же автоматически пускает в эфир.

Увайс Абдурзаков подобные тонкости знал в совершенстве. И для того чтобы получить бесплатную рекламу в общероссийских СМИ, чеченские боевики практически все свои акции проводили с учетом его инструкций.

Кроме того, Увайс умело использовал и так называемых «независимых» журналистов. По его приглашению и под его личные гарантии безопасности те нелегально переходили на временно контролируемые боевиками территории. Где, даже не догадываясь об этом, снимали тщательно срежиссированные Увайсом представления. В эфире же все это преподносилось как абсолютно непредвзятые репортажи.

Сейчас Увайс не был министром, да и самой Ичкерии давно не существовало. Но принципы пиара чеченец усвоил навсегда. Хочешь, чтобы о тебе рассказали в новостях, убей двух человек. Хочешь, чтобы о тебе рассказали в самом начале выпуска, убей троих. Вот такая нехитрая арифметика...

Правда, сейчас задача была несколько сложнее. Требовалось придумать такую акцию, о которой не просто рассказывали бы в новостях. О ней должны были говорить как можно больше. Так много, чтобы «Аль-Каида» отвалила за это несколько миллионов долларов...

– Разрешите, товарищ генерал?..

– Заходи, Витя, заходи! – закивал Ватлин, чуть опустив на переносице очки.

Логинов вошел и едва слышно хмыкнул. Наверное, если бы генерал Ватлин играл на компьютере в детскую «стрелялку», Виктор бы удивился меньше. Замначальника Управления по борьбе с терроризмом смотрел телевизор. Конкретно – канал «НТН». На экране кружком сидели парни и девушки. Некоторые держались за руки, другие косились друг на друга недобрыми взглядами. Лица двух парней были разукрашены пластырями.

Какой-то неврастеник хлюпал носом и глотал слезы:

– Как же так?.. Ведь есть же в каждом из нас божечка! Зачем же мы забыли об этом?.. Мне трудно говорить! Я не знаю, что сказать! Но я не могу здесь оставаться!.. Я должен разобраться в себе! Я уйду, но я обязательно вернусь!.. Только разберусь в себе!.. Я вернусь, правда!..

Неврастеник в рыданиях направился к большим кованым воротам, камера крупным планом выхватила лица давящихся от слез девиц. Логинов чисто автоматически отметил, что грим у них профессиональный, поскольку черных потеков туши на щеках рыдательниц не наблюдалось. Шоу, одним словом. Даже девиц штукатурили, заранее зная, что они се-

годня обрыдаются...

Когда зрители досыта насладились видом плачущих, камера взяла крупным планом сидевших за костром ведущих. Только генерал Ватлин в этот момент отключил звук и наконец повернулся к Логинову.

– Не знал, что вы поклонник реалити-шоу, – сказал тот. – Кстати, хотите анекдот?

– Ну если только короткий, – кивнул Ватлин, сняв очки и озабоченно потирая переносицу.

– Короткий, – заверил Виктор. – Ученые усовершенствовали тест на IQ. Теперь уровень интеллекта можно измерить одним вопросом: «Смотрите ли вы шоу „Особняк-2“?»

– Издеваетесь над начальством, полковник? – поинтересовался Ватлин. – А не боитесь, что начальство вас за это невзлюбит?

– Не боюсь, товарищ генерал, – улыбнулся Логинов. – Потому что начальство у меня умное. И просто так «Особняк» оно смотреть не станет. Я прав?

– Даже не догадываешься, насколько... – кивнул Ватлин.

Некоторое время Увайс Абдурзаков упражнялся в уме с нехитрой формулой. В левой ее части фигурировали трупы, в правой – их эквивалент в долларах. Однако Увайс довольно быстро понял, что по-настоящему больших денег они с «Аль-Каиды» так не собьют.

Ведь этого чертова эмиссара-йеменца интересовало не столько количество трупов, сколько рейтинг акции. А рейтинг штука тонкая. И зависит он от очень многих факторов, порой парадоксальных. Не в последнюю очередь – от количества упоминаний. Сидящий в соседней комнате Тухан – живой тому пример. Пока торчал он в Чечне, был национальным героем. А как уехал и перестал хоть изредка мелькать перед глазами чеченцев, вызывая этим слухи, сразу начал в хит-параде опускаться...

При всем при этом, если бы Тухан сегодня, к примеру, спьяну утонул в гостиничном бассейне, его рейтинг снова прыгнул бы до небес. Вся Чечня только и говорила бы о том, как коварно его ликвидировали российские спецслужбы. Сперва насильно напоили, а потом утопили. И никакие факты не убедили бы чеченцев в обратном. Само собой, что портреты Масаева на Кавказе снова бы стали пользоваться огромным спросом...

Выглядело все это почти анекдотично, но ведь именно та-

ким образом прославилась принцесса Диана. Не разбилась бы леди Ди с любовником-арабом и пьяным водителем в парижском тоннеле, кто бы о ней сейчас помнил? Обычная жадная баба, к тому же далеко не красавица.

Позарилась на ужасно уродливого, но знатного жениха. Ну и кто виноват, что ее наследный муж оказался вдобавок к своей неопишуемой красе еще и злостным половым гангстером? Знала, на что шла, не силком же ее в Вестминстерский дворец тащили. А как развелась с принцем, сразу сиганула в постель к миллионеру, причем арабу. Ясно, что опять не по любви, а из-за денег. А как угодила с ним в автокатастрофу, так чуть не святой стала...

Так что идея насчет пиар-акции с гибелью Масаева в бассейне была вовсе не анекдотичной, а наоборот, очень даже перспективной. Увайс как специалист понимал это. Самое главное, что и «Аль-Каиду» на доставку тела на родину и похороны можно было бы раскрутить по полной программе. Ведь это было бы исключительно рейтинговое событие. Жаль только, Масаев на это по понятным причинам не согласится...

Подобные мысли вовсе не пугали Увайса. Просто профессиональные пиарщики смотрят на жизнь несколько под своеобразным углом, исключительно с точки зрения рейтинга. И ничего тут не поделаешь, работа у них такая...

– Я так понял, Витя, ты в общих чертах в этом шоу ориентируешься? – кивнул на экран телевизора генерал Ватлин.

– Только в общих, – сказал Логинов.

– Но его ведущую Оксану Корчак, надеюсь, знаешь?

– А кто ж ее не знает? В смысле, не лично, конечно...

– Ну теперь и за этим дело не станет, – выдал Ватлин довольно странную фразу.

– Простите, товарищ генерал, не понял?

– А что тут понимать? – махнул рукой с очками Ватлин. – Мне только что звонили с самого верха, – ткнул пальцем в потолок генерал, – в смысле со Старой площади. Оксане Корчак угрожают...

– Чеченцы?..

– Может, и чеченцы, – неуверенно пожал плечами Ватлин. – Угрозы анонимные.

– Ясно... – побарабанил пальцами по столу Логинов. – Так угрожают ей лично или этому... – тут Виктор пренебрежительно кивнул в сторону телевизора, – суперинтеллектуальному шоу?

– Вопрос хороший, – кивнул Ватлин. – Поэтому выяснением всех этих нюансов ты и займешься.

– Я?..

– Именно ты, Логинов. Причем немедленно. Все ясно?

– Так точно! То есть никак нет... Я хочу сказать, что если речь о вероятном теракте, то это понятно, но если угрожают Оксане Корчак лично, то этим должен заниматься участковый дядя Ваня. Ну, УБОП в крайнем случае.

– Все?.. Юридическую лекцию закончил?

– Закончил.

– Тогда вот тебе телефоны Оксаны, немедленно созванивайся с ней, бери ноги в руки и вперед. В смысле, возьмешь резервную оперативную машину. Надеюсь, вопросов больше нет? Или мне вкратце тебе рассказать, чья дочка Оксана Корчак?

– Спасибо, я в курсе, товарищ генерал.

– Ну, тогда жду доклада, – покосился на запястье Ватлин. – В течение часа, не позже...

– А к чему такая срочность?

– К тому, что вопрос на контроле у Старой площади.

– Тогда вопросов больше не имею. Разрешите выполнять?

– Да. Только смотри там, без анекдотов. И вообще – води себя покорректнее. Нам лишние проблемы ни к чему.

– Буду стараться, товарищ генерал. Разрешите идти?

Немного подумав, Увайс решил полностью абстрагироваться от трупов.

«Аль-Каиде» нужен рейтинг. Ну что же, Увайс Абдурзаков рейтинг ей обеспечит...

Пальцы Увайса коснулись встроенной мышки ноутбука. На экране замелькали страницы Интернета. В нем Увайс чувствовал себя как рыба в воде. Пару минут спустя он уже изучал рейтинги самых популярных мировых телепрограмм. Пока не обнаружил, что в этот топ-лист затесалось и российское реалити-шоу.

Абдурзаков почувствовал знакомое возбуждение. Так с ним было всегда, когда он понимал, что вот-вот найдет гениальное решение сложной проблемы. Кликнув мышкой по ссылке, он переключился на прямую Интернет-трансляцию российского шоу.

Картинка была неважного качества – черно-синей. На экране две девушки разговаривали в раздевалке душа. Звук тоже был не лучшего качества, но слова разобрать можно было без особых проблем.

– Так что у тебя с Артуром?.. – спросила худенькая белокурая девушка.

– Да ничего! – раздраженно ответила вторая, темноволосая, с короткой стрижкой, раздеваясь за шкафчиком. – Ко-

зел он оказался! Как и все остальные!

– Так ты с ним рассталась окончательно?

– А как еще?..

– Ну не знаю. Если ты в паре с кем-то, то еще можно рассчитывать на иммунитет ведущих. А так выпрут почти наверняка...

– Да я понимаю, но больше не могу прикидываться. Достал этот козел меня своей простотой! Вот он уже где со своими проблемами! Ничего, пару недель как-нибудь продержусь, а там кастинг закончится, может, хоть среди новеньких кто-то нормальный будет...

Абдурзаков снова кликнул мышкой и оказался на официальном сайте шоу. Информацию о кастинге он прочитал дважды. Потом вдруг расплылся в блаженной улыбке, откинувшись на спинку и какое-то время сидел абсолютно неподвижно.

В такие минуты Абдурзаков чувствовал себя почти богом. Понять его могли немногие, разве что коллеги-пиарщики да представители творческих профессий. Вдоволь насладившись этим непередаваемым ощущением, Увайс наконец пружинисто поднялся и вышел в гостиную.

– Ну что, пока не придумал? – оглянулся Тухан. – Телевизор мешает? Так я могу к себе пойти...

– Не стоит! – покачал головой Увайс. – Я придумал... Причем такое, что «Аль-Каида» может раскошелиться не на пять, а на десять миллионов!

Резервной оперативной машиной Управления по борьбе с терроризмом была «Ауди А6». Этих красавиц в гараже ФСБ было несколько, но начальство давало добро на их использование в оперативных целях крайне неохотно. То, что для Логинова сделали исключение, говорило о многом.

Выйдя от Ватлина, Виктор направился в свой кабинет. В принципе, он был за необычное задание генералу даже благодарен.

Дело было в том, что многолетние усилия Управления по борьбе с терроризмом ФСБ наконец принесли свои осязаемые плоды. Чеченские террористы были в большинстве своем уничтожены, каналы их финансирования перекрыты. Немногочисленные уцелевшие главари бандитов отсиживались за рубежом. Раздробленные горстки их подчиненных еще скрывались в горах Грузии и Чечни, однако реальной опасности уже не представляли.

В этих условиях сотрудников Управления по борьбе с терроризмом добровольно-принудительно отправляли в отпуски, ведь у многих они скопились за несколько предыдущих лет – тех самых, когда оперативная обстановка не позволяла не только съездить на курорт, но даже отоспаться дома в свой законный выходной.

Под эту кампанию массового «оздоровления» попали и

двое членов опергруппы Логинова – Леня Аникеев и Степан Горов. Обоих вызвали в отдел кадров и с помпой преподнесли, что называется, на блюдечке с голубой каемочкой по путевке в ведомственный санаторий. Так что сейчас Аникеев с Горовым расслаблялись на кавказском побережье Черного моря.

Логинов остался на хозяйстве один и за неделю наконец более-менее раскопался с горой бумаг.

Наивный обыватель представляет себе работу сотрудника спецслужб как нескончаемую череду погонь, захваты-мордобоев и перестрелок, щедро приправленных выпивкой и схватками в постели с порочными красотками. Ведь примерно так все это выглядит в многочисленных фильмах. На деле всего этого добра действительно хватает. Только на каждую погоню с перестрелкой приходится пухлый том различных бумажек, формуляров и согласований, часть из которых нужно написать и заполнить до, а часть – после побоища. Иногда Логинову даже начинало казаться, что ФСБ самый забюрократизированный госорган, но это, конечно, было не так. ФСБ просто существовала не в безвоздушном пространстве, а в системе сложившейся государственной машины. И все эти бумажки были нужны, чтобы обеспечить координацию с другими силовыми структурами. Правда, от понимания этого бумажная волокита все равно не становилась более приятной. За неделю у Логинова даже ягодицы начали побаливать от бесконечного сидения за сто-

лом...

В этой ситуации приказ генерала Ватлина заняться анонимными угрозами в отношении Оксаны Корчак был для Виктора настоящим спасением. Поэтому он сильно и не отбрыкивался. Вернувшись к себе, Логинов быстро «забил» в память своего мобильного телефоны Оксаны и тут же ей позвонил...

– Самая популярная в России передача – реалити-шоу «Особняк-2», – начал объяснять Увайс, присев в кресло напротив Тухана. – Ее рейтинг зашкаливает, кроме того, шоу транслируется в Интернете в режиме реального времени. Понимаешь, все уже готово! И зрители, и раскрученные персонажи, и даже аппаратура! При этом снимается шоу где-то в дачном поселке под Москвой. То есть, если территорию поселка по-быстрому укрепить, как Первомайское, оборонять этот объект можно довольно долго даже от стрелковой дивизии! При этом все будет транслироваться в прямом эфире! Даже если российские власти вырубят сетевой Интернет, можно запустить сигнал прямо на спутник! И никакие «глушилки» тут не помогут!

Тухан мгновенно протрезвел. Его зрачки сузились.

– Брат! Ты самый умный чеченец на земле! И где этот дачный поселок находится?

– На сайте упоминаний об этом нет. Я думаю, это вообще хранится в тайне. Потому что иначе вокруг него собирались бы целые толпы поклонников шоу...

– Ничего, – хмыкнул Тухан. – Наши люди в Москве эту проблему решат.

– Только давай не торопиться, – сказал Увайс. – Тут есть еще один крайне интересный вариант. Его стоит обдумать...

– Что за вариант?

– В этом шоу периодически кого-то отсеивают. А взамен выбывших добавляют новых участников...

– Так...

– Сейчас идет кастинг парней. Закончится он только через неделю...

– Нет, Увайс, ты действительно самый умный чеченец на земле!

– Не уверен. Но хочу сказать, что в этом случае не стоит рисковать.

– В каком смысле?

– Чеченца пытаться заслать не стоит. Чтобы никого не насторожить. Я думаю, участников кастинга по-любому как-то пробивают. Наверняка там есть какая-то служба безопасности...

– Да, ты прав и тут.

– Поэтому лучше, если это будет дагестанец, татарин или даже русский.

– Русского ваххабита найти, конечно, можно. Но я им не доверяю, – покачал головой Тухан. – Тут нужен кто-то, кто готов стать шахидом.

– Тебе виднее, – не стал спорить Увайс. – Я свою работу сделал, ну а насчет конкретного плана не мне давать тебе советы. Лучше тебя планировать такие вещи не умеет никто. Когда будешь звонить йеменцу? Сегодня?

– Нет, – покачал головой Тухан. – Тут надо обдумать все

как следует, чтобы не продешевить.

– Проси десять миллионов, а там видно будет, – посоветовал Увайс. – Это будет покруче иракской войнушки.

– Ты прав, брат! Это действительно будет самое крутое реалити-шоу в истории! Весь мир будет наблюдать за ним на экранах своих мониторов! Пойду к себе. Если что, позвоню. Или ты собираешься выйти в город?

– Разве что позже, – покачал головой Увайс. – Так что звони...

- Алло!.. – услышал Логинов в трубке девичий голос.
- Здравствуйте, мне нужна Оксана Корчак!
- Я слушаю... – после едва уловимой паузы ответила Оксана.

Логинов автоматически отметил, что она не поздоровалась в ответ.

Однако в ее положении это было вполне объяснимо. Ведь номера Виктора в памяти ее телефона не было.

– Меня зовут Виктор Логинов. Я из ФСБ. Только что мне поручили заняться проверкой анонимной угрозы в отношении вас...

– Здравствуйте, очень приятно! – тут же исправилась Оксана.

– Мне тоже, – благовоспитанно ответил Логинов. – Нам нужно встретиться. Как можно скорее.

– Записывайте адрес...

– Я запомню, говорите...

Оксана продиктовала адрес, Логинов сказал, услышав его:

– Ясно. Минут через пятнадцать буду.

– Тогда жду. Охрану дома я предупрежу.

Отключив телефон, Логинов сунул его в карман и оглядел кабинет. Потом на всякий случай выдернул из розетки вилку электрочайника «Тефаль» и включил сигнализацию сейфа.

Это стало привычкой. Ведь не раз случалось, что, покидая кабинет на пару часов, возвращался в него Логинов только неделю-другую спустя. Такая вот непредсказуемая у него была работа.

Через пару минут Виктор уже спускался по лестнице. В кобуре скрытого ношения под курткой ощущалась привычная тяжесть пистолета.

Это тоже вошло в привычку...

Особого впечатления на охранника дома Оксаны удостоверение Виктора не произвело. Во всяком случае, он позволил в квартиру Корчак и только после этого со служебным радушием кивнул:

– Прошу! Лифты слева. Четвертый этаж.

Логинов вошел в фойе, напоминавшее оранжерею, и поднялся на бесшумном стерильном лифте наверх. Едва он подошел к двери квартиры Корчак, как та открылась.

В проеме возник громила под два метра ростом, с перебитым носом. Сто килограммов его мышц были не без труда втиснуты в дорогой темно-синий костюм. Возможно, кого-то другого присутствие этого товарища в квартире и удивило бы, но только не Виктора. Он сразу заприметил на стоянке у дома Оксаны «Ауди А8» с номерами Совета Федерации, мигалкой на крыше и торчащим за рулем водителем. «Десантура», – мгновенно понял Виктор, оценив словно вырубленную топором фигуру громилы.

Отдавая дань моде, многие высшие государственные чиновники и бизнесмены предпочитали окружать себя более изящными телохранителями в виде сексапильных красавчиков с дипломами зарубежных школ секьюрити и ворохом разноцветных поясов по восточным единоборствам. К таким паркетным «телохранам» профи из силовых ведомств вроде

Логинова относились снисходительно.

Насчет знания правил этикета обладатели дипломов с программами, конечно, на голову превосходили бывших воjak. Они никогда не тушили бычки в пальмовых кадках и не наступали на хвосты хозяйским собакам.

Однако в критических ситуациях, когда речь шла о жизни и смерти, такой вот неотесанный бывший комбат ДШБ стоил дюжины дипломированных каратистов. Поскольку не только мог в одиночку расшвырять десяток нападающих, но и, не задумываясь, закрыть собой хозяина от автоматной очереди.

– Привет! – кивнул Логинов. – Я к Оксане.

– Здравствуйте! Вы из ФСБ? – уточнил бывший десантник, окинув Виктора профессиональным взглядом и без труда обнаружив чуть выпирающий под курткой пистолет.

– Точно.

– А удостоверение посмотреть можно?

– Легко...

– Прошу! – наконец отступил в сторону бывший десантник. Когда Логинов нырнул в квартиру, он негромко добавил: – Извини, полковник, работа такая. А тут еще ОП вся на измене...

– ОП успокоим, – заверил Виктор.

Бывший десантник провел Виктора в футуристическую гостиную.

Переступив порог, тот представился:

– Здравствуйте! Полковник Виктор Логинов. Управление

по борьбе с терроризмом ФСБ!

– Очень приятно! – поднялась из непривычного с виду кресла шикарная дама.

Это была ОП, или охраняемая персона на жаргоне телохранителей. Она же вдова покойного Корчака и мать Оксаны. Являясь членом Совета Федерации от Питера, по рангу она фактически была федеральным министром. Однако встретила сенатор Виктора вполне корректно, без тени присутствующего многим российским начальникам барства.

Пожав изящной рукой руку Виктора, она сказала:

– Виктория Павловна! А вас как по отчеству?

– Виктор Павлович! – улыбнулся Логинов.

– Так мы еще и тезки!

– Да!

– Ну а это Оксана...

– Очень приятно, – кивнул Виктор.

В последнее время мать Корчак на экранах телевизоров появлялась нечасто, а вот Оксана превратилась в настоящую звезду. Логинов был слегка удивлен: в жизни Оксана выглядела намного изящнее, чем на экране.

– Присаживайтесь, – кивнула Виктория Павловна. – Чего-нибудь выпьете?

– Спасибо, я же на работе, да еще и за рулем, – отрицательно помахал головой тот.

– Тогда, может быть, чая?.. – повернула голову к Оксане мать.

– Да нет, ничего не нужно, – сказал Виктор. – Давайте сразу к делу. А то оно на контроле на Старой площади, и если я не доложусь в ближайшие сорок минут, начнется телефонная какофония...

Виктория Павловна кивнула:

– Пришлось позвонить на самый верх. Но сами понимаете, как я была взволнована...

– Понимаю, – кивнул Виктор. – Так в чем, собственно, дело?

– Оксана получила вчера по электронной почте угрозу, – нахмурилась Виктория Павловна. – Но, думаю, будет лучше, если она вам все расскажет сама...

– Ну, что вы на это скажете? – спросила Виктория Павловна, когда Логинов прочитал распечатанный текст емейла с угрозами в адрес Оксаны Корчак.

– В общем-то, это немного не мой профиль, но как-то мне приходилось вести аналогичное дело... Поэтому скажу сразу: найти того, кто это написал, может оказаться не так просто. Так что нужно быть готовыми к тому, что Оксане в ближайшее время понадобится проявить большое терпение и мужество.

– То есть вы считаете угрозу вполне реальной?

– Пока не удалось убедиться в обратном – да, – кивнул Виктор. – Хотя пока у меня для каких-либо выводов очень мало данных. Сказать что-то более определенное можно будет только после экспертизы...

– Вы имеете в виду – текста?

– Да. Не знаю, в курсе вы или нет, но современные компьютерные технологии позволяют составлять достаточно точный портрет автора. И не только психологический. Это первое. Второе – нужно как можно скорее расставить электронные ловушки...

– Вы имеете в виду – на электронную почту?

– Не только, – покачал головой Виктор. – Будем исходить из того, что автор угрозы вовсе не глуп. Так что под контроль

нужно взять абсолютно все средства связи Оксаны. Поэтому мне прямо сейчас понадобятся все ваши телефоны, емейлы и номера «асек», если вы ими пользуетесь, – посмотрел Логинов на Корчак.

Та кивнула и поднялась. Виктория Павловна проводила дочь встревоженным взглядом. Логинов понял, что подсознательно она до последнего момента надеялась, что Виктор ее успокоит, заверив, что все эти угрозы – полная чепуха.

– В таких случаях лучше перестраховаться, – сказал Виктор.

– Да, конечно, вы правы, – повернула голову сенатор.

– Я думаю, электронные ловушки должны сработать, причем очень быстро. Управление радиоэлектронной разведки ФСБ располагает самым современным оборудованием. Объем работы, конечно, большой, но, если начальство даст санкцию, следующее послание обязательно засекут...

– И что это даст?..

– Вообще-то это секретно, но вам как члену Совета Федерации я, думаю, могу сказать. Технология давно отработана. Как только засекают источник сигнала, тут же по тревоге поднимаются ближайшие группы «наружки». А их «базы» есть по всей Москве. Если речь идет о емейле, то бригада сотрудников ФСБ уже через несколько минут окажется у квартиры или компьютерного клуба, из которого было отправлено сообщение...

– А если оно будет отправлено не из Москвы?

– Как ни странно, но это еще лучше, если речь, конечно, не идет о Питере. Человека трудно найти в мегаполисе. В небольших городах сделать это в сотни раз проще...

– Понимаю. Ну раз так, то нужно позаботиться об охране Оксаны...

– Конечно, но только не стоит привлекать к этому агентства. Лучше положиться на профессионала – вроде вашего десантника.

– Вы его знаете?.. – удивилась Виктория Павловна.

– Нет, – пожал плечами Логинов. – Но я работаю в Управлении по борьбе с терроризмом. И если бы я не умел с ходу определять людей, то мой портрет в траурной рамке уже давно бы висел в коридоре ФСБ...

В это время в гостиную вернулась Оксана. Логинов взял исписанный ее рукой лист и кивнул:

– Список внушительный, сейчас обрадую начальство... Кстати, а что у вас с планами на сегодня?

– Пока ничего. Сегодня у меня выходной...

– Это хорошо. Потому что выходить из дома вам пока не стоит. Во всяком случае, до того, как я получу предварительное заключение экспертизы.

– Вы хотите сказать, что мне придется сидеть под домашним арестом?.. – возмущенно спросила Корчак.

– Оксана, – осадила ее мать. – По-моему, Виктор Павлович выразился достаточно ясно и определенно. Ты побудешь дома до окончания экспертизы...

– А потом?

– А потом мы определимся. Вот мои телефоны, – протянула Виктору роскошную визитку Виктория Павловна. – Сразу позвоните, хорошо?

– Да, конечно! – кивнул Логинов, поднимаясь.

Вслед за ним встала и мать Оксаны.

– Я поехала в Совет Федерации. А с тобой пока побудет Семен. Все ясно?..

Оксана выразительно вздохнула, но промолчала.

– С нетерпением жду вашего звонка! – сказала Виктория Павловна у своей senatorской «Ауди А8».

– Сразу позвоню, – кивнул Виктор.

Виктория Павловна нырнула в машину, водитель захлопнул за ней дверцу, после чего сел за руль. Пару секунд спустя «Ауди» стартовала с места и рванулась к выезду на проспект. На крыше включилась мигалка.

Виктор уселся в свою более скромную «А6». Мигалки на ней тоже были установлены, но только под радиаторной решеткой. Логинов включать их, конечно, не собирался. Запустив мотор, он прикурил сигарету и огляделся по сторонам. В доме Оксаны имелся подземный паркинг, но многие соседи Корчак предпочитали оставлять свои машины на улице.

Осмотревшись, Виктор обнаружил две точки, в которых при желании мог разместиться снайпер. Если дело затянется, Оксане Корчак лучше будет временно поменять машину. И садиться в нее, как и выходить, исключительно в подземном гараже...

Самое удивительное, что Виктор так и не сумел составить более-менее внятного личного мнения об Оксане. Виктория Павловна оказалась исключительно энергичной и волевой женщиной, не выпускавшей инициативы из рук в продолжение всего разговора, так что Оксане и слова вставить было

некуда – за исключением того момента, когда она рассказывала о емейле. При этом лично Логинов в присутствии сенатора от Питера чувствовал себя вполне комфортно. Ни в начальственном хамстве, ни в мании величия Викторю Павловну упрекнуть было нельзя.

Хотя чему тут удивляться – ведь в большую политику она пришла не из бизнеса или из директоров ткацкой фабрики, а из питерской интеллигенции.

Сделав несколько затяжек, Логинов позвонил Ватлину:

– Это Логинов, товарищ генерал. С Оксаной Корчак переговорил. Точнее, не столько с Оксаной, сколько с ее матерью...

– Так, – озабоченно проговорил Ватлин. – И что?..

– Анекдотов про парламент не рассказывал и пальцем в носу не ковырялся, если вы об этом. В общем, встреча прошла в рабочей дружественной обстановке, исключительно в конструктивном ключе. Это что касается протокола...

– Молодец, а что по существу?

– По существу ситуация не такая радужная. Во всяком случае, лично мне анонимное послание не понравилось. Боюсь, что эксперты скажут то же самое. Поэтому желательно получить санкцию директора на полную прослушку. И как можно скорее...

– Ясно. Санкция будет.

– Ну и плюс к этому я порекомендовал Оксане до выводов экспертизы не выходить из дома. А ее матери приставить

к дочери надежного профи. Пока она оставила в квартире своего десантника...

– Какого десантника?

– В смысле, телохранителя, из бывших, у которых на лбу написано «ВДВ».

– Понял. Текст везешь на дискете?

– Само собой.

– Ну тогда сразу носи его аналитикам. Команду они получают.

– Понял, товарищ генерал!

Логинов возвращался с чайником из умывальника, когда в кармане у него испуганной пташкой забился мобильный. Звонил Ватлин.

- Слушаю, товарищ генерал!
- Ты где?!
- В коридоре!
- Давай бегом ко мне!
- А что случилось?
- Директор на ковер вызывает!
- Понял, только чайник поставлю...
- Какой еще чайник?..
- Да воду я набирал...
- А-а... В приемной оставишь свой чайник! Директор нас уже ждет!
- Понял! – на ходу сказал Логинов.

Аудиенций у директора ФСБ он достаивался крайне редко. И, честно говоря, предпочел бы не достаиваться их вообще. Не потому, что не любил директора, вовсе нет. Просто каждая такая встреча означала, что случилось нечто экстраординарное...

Пару минут спустя Логинов уже входил вслед за Ватлиным в огромный кабинет директора ФСБ. Встретил тот их весьма приветливо, но с ходу предупредил:

– Я спешу, так что умные вопросы желательно свести к минимуму. Ясно?

– Так точно!

– Тогда садитесь! – кивнул директор и взял в руки лист с отпечатанным на принтере текстом. – Это предварительное заключение комплексной экспертизы емайла с угрозами в отношении Оксаны Корчак. Детально ознакомитесь с ним потом. Суть в том, что наши эксперты считают, что автор вполне адекватен, но в то же время уверен в мотивированности своих претензий. Что это означает, надеюсь, понятно?

– Что он обязательно попытается привести свою угрозу в исполнение, – сказал Виктор.

– Совершенно верно, полковник, – кивнул директор. – Отсюда ваша задача на ближайшую перспективу – во-первых, этого не допустить, во-вторых, автора как можно скорее вычислить и обезвредить.

– Какими силами?

– На ваше усмотрение, – пожал плечами директор. – Думаю, объяснять вам, кто такая Оксана, не стоит... Я так понял, вы достаточно близко знакомы с ее матерью?

– Никак нет, – удивленно покачал головой Виктор. – Только сегодня немного пообщались...

– Да?.. Странно... Просто я с ней только что разговаривал, и у меня сложилось впечатление, что вы старый добрый знакомый семьи. Виктория Павловна очень убедительно просила, чтобы именно вы занялись не только этим делом, но и

охраной Оксаны. Сами понимаете, что к ее просьбе мы просто не можем не прислушаться... Это я к тому, – повернул голову к Ватлину директор, – что с этого момента полковника нужно освободить от всех остальных дел. Это ясно?

– Так точно!

– Тогда все! – поднялся директор. – А вы, полковник, созванивайтесь с Викторией Павловной и сообщайте, как построите дальнейшую работу. По всем вопросам обращайтесь напрямую к моему помощнику, я сейчас дам ему соответствующее указание. Все понятно?..

– Виктория Павловна? Это Логинов!

– Да-да, секунду, пожалуйста... – Судя по доносившимся из трубки звукам, мать Оксаны поспешно покинула помещение, в котором проходило какое-то заседание. – Виктор Павлович?.. – уже нормальным голосом проговорила Виктория Павловна.

– Да-да...

– Я уже могу говорить. Чем обрадуете?

– Я только что от директора, он вручил мне заключение экспертизы.

– Да, он звонил мне. И обещал, что поручит заняться всем этим делом вам, освободив от других обязанностей.

– Он выполнил свое обещание.

– Я рада. Так что вы собираетесь предпринять?

– Самое простое для меня, – честно признался Виктор, – было бы порекомендовать вам добиться, чтобы Оксану взяло под охрану ГУО. Для этого понадобилось бы личное распоряжение президента, но это была бы практически стопроцентная гарантия ее безопасности. На какое-то время...

– Но вы не будете мне этого рекомендовать, так?

– Да. Дело в том, что в этом случае автор угроз к Оксане, конечно бы, не сунулся. Но пожизненная охрана полагается только бывшему президенту Российской Федерации...

– Я поняла вас. Вы хотите сказать, что в этом случае убийца просто бы затаился на то время, что Оксану охраняло бы ГУО.

– Совершенно верно. При этом шансы вычислить его стали бы близки к нулю...

– А потом он снова взялся бы за свое. Так?

– Да, Виктория Павловна. При этом Оксана слишком длительное время испытывала бы психические перегрузки. Это тоже очень неприятный момент.

– Я поняла. А каков ваш альтернативный вариант?

– Дать убийце продолжить свою игру. При этом сведя его шансы к минимуму. Я имею в виду...

– Я поняла, что вы хотите сказать, голубчик, – перебила Логинова Виктория Павловна. – Убийца понимает, что его угрозы заставят Оксану предпринять определенные меры безопасности, однако у него должна быть уверенность, что он сможет их преодолеть... Ну что же, это, вероятно, действительно самый оптимальный вариант. Я согласна, только очень прошу вас об одном!

– О чем?

– Стать на это время тенью Оксаны. Тогда я буду относительно спокойна...

– Но... – начал было Логинов, в планы которого вовсе не входило становиться личным телохранителем Оксаны Корчак.

Но Виктория Павловна действительно была властной и

энергичной женщиной. На этот раз она не дала возможности вставить слово Виктору.

— Все формальности с вашим начальством я улажу! — завила она Логинова. — Даже если для этого понадобится личная подпись президента! Так что не теряйте времени и сейчас же отправляйтесь к Оксане! А я подъеду сразу после заседания! Тогда и договорим! Все!

Логинов посмотрел на плакающую трубку и вздохнул. Конечно, мать Оксаны пришла в большую политику из интеллигенции. Но теперь-то она была сенатором. И не простым, а имеющим прямой доступ к президенту. А против такой комбинации даже директор ФСБ бессилен, не говоря уже о каком-то полковнике Управления по борьбе с терроризмом.

И Виктор вдруг понял, что на какое-то время ему действительно придется стать тенью Оксаны Корчак. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. Вот и рассказывай после этого умные анекдоты...

К дому Оксаны Корчак Логинов подъехал часа через полтора после аудиенции у директора ФСБ. За это время он окончательно утряс служебные и технические вопросы, так что теперь действительно мог сосредоточиться на Оксане.

Когда он припарковался на свободное место, от проспекта донесся вой. «Ауди А8» с номерами Совета Федерации быстро приблизилась по резервной полосе и, распулав мигалкой машины, подкатила к крыльцу дома.

Логинов с улыбкой помог Виктории Павловне выбраться с заднего сиденья. Та быстро спросила:

– Вы что, собрались куда-то уезжать?

– Нет, только приехал, – покачал головой Виктор и объяснил: – Под лежащий камень вода не течет. Дергал экспертов с аналитиками и согласовывал действия «прослушки» и топтунов. Прошу!..

Виктория Павловна прошла вперед, в предупредительно открытую Виктором дверь. Охранник в этот процесс вмешиваться не стал, просто посторонился с радушным выражением лица.

– А топтуны – это кто?.. – спросила Виктория Павловна по дороге к лифту.

– Топтуны – это жаргонное название оперативных сотрудников наружки. В смысле – сотрудников службы наружного

наблюдения.

– Я поняла... И как – согласовали?

– Да. Подготовил распоряжение от имени директора, – кивнул Виктор, не вдаваясь в нюансы служебной волокиты. – Так что теперь должны сработать оперативно.

– Ну, слава богу!..

– А экспертов-аналитиков озадачил составлением примерного портрета автора угроз. Так что уже к вечеру будем знать его возраст, пол и даже предполагаемую профессию...

– Неужели это возможно?

– Да. Кстати, впервые подобный метод попытался использовать следователь, ведший дело Чикатило...

– Того самого?.. – испуганно спросила Виктория Павловна.

– Да. Извините, не хотел вас напугать...

– Да нет, все в порядке, – заверила Виктора мать Оксаны. – Вы правы, нужно быть готовым к худшему и не бояться правды. И что, это помогло? Я имею в виду – портрет Чикатило?

– И да, и нет. Этот метод я бы сравнил с полиграфом...

– Детектором лжи?

– Да. Детектор ведь может абсолютно точно определить преступника. Но для этого его нужно сперва найти. Или хотя бы сузить до разумных пределов круг подозреваемых. То же самое и с портретом...

Охранник сенатора открыл дверь квартиры при их при-

ближении.

– Все в порядке, Семушка? – спросила Виктория Павловна.

– Да! – отступил в сторону бывший десантник. На его щеке Виктор отметил тонкий малиновый след, которого раньше не было. – Никаких происшествий не случилось...

– Он нагло врет! – сказала из комнаты Оксана, едва они вошли. Голос девушки был возмущенным. – Он не выпустил меня из квартиры, представляешь?..

– Выполнял приказ, – меланхолично заметил Семен, тронув оцарапанную щеку. – Чуть зрения не лишился...

– Оксана! – повысила голос Виктория Павловна и решительно двинулась в комнату. – Как это понимать? Я жду объяснений!

Логинов намеренно остался в прихожей, чтобы не встречать в разборки в благородном семействе.

– А что тут объяснять, ма? Мне позвонила продюсер, попросила срочно подъехать по работе! А он меня не выпустил из квартиры! Я что, под домашним арестом? В конце концов, у меня есть пистолет, и я вполне могу за себя постоять!..

– До задницы этот пистолет, – презрительно сказал Семен, демонстрируя Логинову браунинг двадцать второго калибра. – По воронам только стрелять. И то не факт, что наповал уложишь... – В ответ на удивленный взгляд Виктора бывший десантник объяснил: – Реквизировал на всякий случай.

– Оксана! – донесся из комнаты голос сенатора. – Такое

поведение недопустимо! Тем более – по отношению к Семени...

– Да что с ним станется, с твоим Семеном? Я об него вон ногу обломала, а ему хоть бы хны! Еще и пистолет забрал!

– Кажется, ты не понимаешь...

– А что я должна понимать? Я свободный взрослый человек. А меня как преступницу какую-то закрыли в этой квартире!

– Это все делается для твоего же блага! – повысила голос Виктория Павловна. – Ситуация слишком серьезная! Поэтому, хочешь ты этого или нет, на какое-то время тебе придется с этим смириться. Виктор Павлович!

– Да-да, я здесь... – отозвался Виктор.

Семен проводил его сочувственным взглядом. Логинов вошел в гостиную. Оксана со скрещенными босыми ногами и прижатой к груди подушкой сидела на диване. Лицо ее было обиженным. Виктория Павловна стояла перед дочерью с видом школьной директрисы.

– Виктор Павлович! – обратилась она к Логинову. – Я думаю, вы все слышали.

– Ну да, в общем-то...

– Я считаю поведение своей дочери недопустимым и возмутительным! И понимаю, что вы в таких условиях не захотите брать на себя ответственность! Поэтому я хотела бы попросить у вас совета как у специалиста. Что делать?.. Увезти ее за границу? Или на время поместить в каком-нибудь

частном санатории?..

— Для начала, я думаю, всем нужно успокоиться. И дожидаться второго заключения экспертизы. А там видно будет... — В это время в кармане Логинова задергался мобильный. — Извините, директор!.. Слушаю, товарищ генерал!

— Полковник, я только что разговаривал с президентом! — сообщил директор ФСБ. — Он спросил, что у нас по делу Оксаны Корчак. Я ответил, что мы приставили к ней своего лучшего сотрудника, так что все под контролем... Вы где находитесь?

— В квартире Оксаны. Беседуем с ней и Викторией Павловной.

— И как обстановка?

— Обстановка рабочая, товарищ генерал. Где-то даже конструктивная...

— Ну тогда не буду мешать! Не подведите!

— Буду стараться!

– Я надеюсь на вас, голубчик! – махнула рукой на прощание Виктория Павловна. – Если Оксана не будет выполнять рекомендаций, реагируйте адекватно и сразу сообщайте мне!

– Все будет в порядке! – кивнул Виктор и закрыл дверь.

Вздохнув, он вытащил сигарету и заглянул в гостиную.

– Где у вас можно покурить?..

Оксана сидела на диване все в той же позе – со скрещенными ногами и прижатой к груди подушкой. Ни дать ни взять – маленькая обиженная девочка, которую ни за что ни про что наказали злобные взрослые...

Для начала она вопрос Виктора вроде как проигнорировала, но потом медленно повернула голову и сказала:

– А зачем вам спрашивать? Вы же тут теперь главный...

Логинов немного подумал, потом решительно шагнул в гостиную и направился к журнальному столику. Усевшись в кресло, он придвинул к себе какую-то вазочку и сказал:

– И то правда, чего стесняться...

Оксана посмотрела на него как на придурка. Виктор прикурил сигарету, затянулся и вдруг сказал:

– Но вообще-то так мы далеко не уедем...

– Ну и слава богу. У меня что-то нет никакого желания с вами куда-либо ехать.

– Взаимно, – пожал плечами Логинов. – Но, боюсь, у нас просто нет другого выхода. Если мы не найдем контакта, у меня будут большие проблемы на работе, а вас... Слушай, давай перейдем на «ты», а?

– Давай, – равнодушно пожала плечами Оксана, однако теперь на Логинова она смотрела с некоторым интересом.

– А тебя тогда действительно засадят под домашний арест, – выразительно махнул сигаретой Виктор. – Со всеми вытекающими последствиями.

– А сейчас я где?.. – передернула плечиками Оксана.

– Пока на диване.

Оксана невольно хмыкнула, и Логинов понял, что ему удалось растопить лед.

– Понимаешь, в чем сложность с подобными делами...

– В чем?..

– В том, что такие преступники тщательно маскируются. Я тут рассказывал твоей матери о Чикатило. Он был директором школы, членом партии и примерным семьянином. И, несмотря на то что трижды попадал в поле зрения следствия, очень долго оставался вне подозрений...

– Что ж это за следователи такие были?

– Да в общем-то нормальные... Просто там было еще одно тонкое обстоятельство.

– Какое?

– У Чикатило – редчайший случай – не совпадали группы крови и спермы.

– А где вы, то есть ты надеешься раздобыть сперму того, кто угрожает мне?... – удивленно посмотрела на Виктора Оксана.

– Ты не понимай все буквально, – улыбнулся Виктор. – Я просто хотел этим проиллюстрировать, насколько сложно бывает вычислить такого преступника.

– Ну слава богу! А то я уже подумала, что ты теперь заставишь меня таскать с собой в сумочке пробирку...

– Ну до этого, надеюсь, не дойдет.

– Я тоже, – кисло улыбнулась Оксана. – И что теперь?

– Теперь, – затушил сигарету Виктор, – можешь собирать-ся.

– В смысле?

– Ну ты же сказала, что тебе нужно было куда-то подъехать по работе.

– Так мы что, поедем?

– Конечно. Я уже объяснил твоей матери. Для того чтобы поймать преступника, мы должны создать у него впечатление, что он может добраться до тебя...

– То есть спровоцировать его?

– Да. Кстати, у тебя есть кто-то?

– В смысле?

– Я имею в виду друга, бойфренда, или как там это у вас, звезд, называется.

– Сейчас нет, ты же спрашивал, когда я рассказывала о емейле...

– Я спрашивал о бывшем приятеле, – сказал Логинов.

– Извини, нового, пока ты ездил, завести не успела, – состроила гримасу Оксана.

– Но это не есть хорошо, – задумчиво прикусил губу Логинов.

– В смысле?.. Слушай, пошли ко мне в спальню, я, чтобы не терять времени, буду пока одеваться.

– Пошли, – вполне спокойно отнесся к этому предложению Логинов.

Он достаточно общался с молодыми женщинами и привык к их незакомплексованности. Непосредственно к спальне Оксаны примыкала комната, которую, видимо, следовало называть будуаром. За раздвижной стенкой виднелся длиннейший шкаф.

Оксана нырнула за перегородку, Виктор огляделся и решил присесть на круглый низкий пуфик. Однако тот оказался настолько мягким, что Виктор едва не перекинулся назад, задрвав ноги. Решив, что пуфик не для него, он переместился на край огромной кровати Оксаны.

Та спросила из-за перегородки:

– Ты что замолчал?..

– Да с мебелью твоими разбирался.

– Разобрался?

– Да вроде.

– Так почему нехорошо, что у меня никого нет?

– Потому что эксперты написали, что угрозы, скорее все-

го, имеют сексуальный подтекст...

– И что?..

– В этом случае было бы лучше, если бы ты светила на людях с каким-нибудь мужичком. И не только светила, но и выказывала бы по отношению к нему недвусмысленные знаки внимания...

– Чтобы довести этого типа с угрозами до точки кипения?.. – выглянула из-за перегородки Оксана.

– Ну да.

– Слушай, а это не слишком рискованно? А то у меня создается такое впечатление, что я для тебя просто наживка...

– Впечатление правильное, – не стал спорить Виктор. – Но пока риск минимален. Этот тип ни за что не убьет тебя просто так. Извини...

– Да ладно, я все понимаю.

– Перед тем он по-любому сперва выговорится...

– Буквально?

– Может, да, а может, посредством очередного послания.

В любом случае у нас будет запас времени.

– Ясно, – кивнула Оксана и снова исчезла за перегородкой. – Ну тогда у меня есть идея. Насчет мужичка.

– Так! И кто он?

– Ты, конечно!

– Я?..

– Ну да. Ты же все равно будешь все время таскаться за мной, по-моему, это очень удачная мысль...

– Вообще-то да, – признался Логинов. – Просто я об этом как-то не подумал.

– Зато я подумала. Ну как, принимается?

– Да. Теперь осталось придумать, как меня, так сказать, позиционировать...

– А что тут думать? Нам нужны слухи?..

– Нужны.

– Тогда лучше всего тебя позиционировать как бодигарда, к которому я равнодушна... Представляешь, как обрадуется тусовка: «Ты не поверишь, как низко пала Оксана Корчак! Она завела роман со своим телохранителем! Какой ужас!»

– Мысль хорошая. Только нужно предупредить через помощника директора. А то если УСБ докопается до этого, оно может и дар речи потерять...

– А что такое УСБ?

– Управление собственной безопасности.

– Полиция полиций?

– Да.

– И они таким занимаются?

– Они всяким занимаются... А тебе такие слухи не повредят?

– Даже наоборот, – улыбнулась Оксана, выпорхнув из-за перегородки. – Ты просил меня составить список бывших парней и, видимо, надеялся получить длинную простыню?

– Ну не совсем простыню, но что-то типа наволочки, – сказал Логинов, поднимаясь.

– Тогда должна тебя огорчить. Их так мало, что я помню всех наизусть. Начиная с детского садика...

– Это значительно упростит дело.

– Очень рада. Кстати, какой у тебя размер? – взяла в руки телефон Оксана. – Я имею в виду – одежды?

– А это еще зачем?

– Затем, что тусовка ни за что не поверит, что я могу завести роман с бодигардом в таком прикиде!

– А без этого нельзя?.. Этот прикид дорог мне как символ независимости от богатеев...

– Я не поняла, мы собираемся ловить того, кто мне угрожает, или что?..

– Пятидесятый... – вздохнул Логинов.

Оксана тут же позвонила куда-то и попросила закрыть бутик для других посетителей на полчаса. Отключив телефон, она сказала:

– Нас ждут через двадцать минут. Так что вперед. Надеюсь, ты не обидишься, если я не буду приставать к тебе в лифте? Там просто нет камеры...

– Думаю, как-нибудь переживу...

С одним из продюсеров шоу «Особняк-2» Оксана договорилась встретиться в ресторане, поскольку та уже уезжала со студии. Ресторан оказался совсем небольшим, зато уютным. Оксана присела за столик, Логинов застыл соляным столбом в двух метрах позади нее, сложив руки на гультфике и изобразив на лице угрюмое выражение. Последнее сделать оказалось нетрудно, поскольку в подобранном Оксаной костюме он с непривычки чувствовал себя неловко.

– Привет, Лиль! – поздоровалась Оксана.

– Привет! – кивнула продюсер. Это была довольно полная молодая женщина в узких очках, с торчащими сзади в голове двумя большими деревяшками, видно, японскими заколками. Окинув Логинова взглядом поверх очков, она негромко спросила: – А это кто?..

– Мой бодигард, – так же негромко сказала Оксана. – Не хотела вас расстраивать, но мне на сайт пришло письмо с угрозами. Вот и пришлось нанять телохранителя...

– Ну да, конечно, – понимающе кивнула Лиля. – Я тоже не хотела тебя расстраивать, но у нас на шоу сегодня случилось ЧП. Серьезное...

– Что такое?

– Земляника с Иванной опять подрались на кухне.

– Опять?..

– Да. Еще и как. Земляника Иванне ухо надорвала, а та ее за живот покусала. Везили в больницу обеих.

– И что?

– Ухо пришили, живот просто йодом намазали.

– Ужас! Я же их предупреждала! Будем выгонять обеих?

– Мы так сперва и решили, но нельзя. Интернет-рейтинг за сегодня прыгнул на двадцать процентов. В общем, завтра будешь проводить разбор полетов. Нужно придумать реальное обоснование, почему мы их оставляем. Но при этом они обе должны как следует прочувствовать, что это в последний раз. Иначе после следующей драки им не уши, а головы придется пришивать. Справишься?

– Да, – кивнула Оксана. – Кошмар! Никогда не думала, что до этого дойдет. Ладно парни, но девушки...

– Зато рейтинг растет как на дрожжах. Не было бы такого, нас бы уже давно прикрыли, – развела руками Лиля. – Пообедаешь со мной? Я мясо на вертеле заказала. Или просто чего-нибудь выпьешь?

– Нет, спасибо, – покачала головой Оксана.

Глазастая Лиля по ходу разговора успела заметить, что у Логинова нет обручального кольца, и спросила:

– Так этот твой бодигард холостой, что ли?

– Вроде да, а что?

– Да мужик больно симпатичный, а у меня сестра со своим парнем рассталась. Третий день воеет в квартире, как дурра. Вот я и подумала, может, их свести? Ты как на это смот-

ришь?

– Да нет, Лиля, – покачала головой Оксана. – Я тебе, конечно, сочувствую и все такое, но ты для своей сестры лучше кого-нибудь другого найди. А то она моего телохранителя еще с горя затрахает... Пока!

– Пока! – кивнула Лиля. Проводив Логинова с Корчак улыбчивым взглядом, она, едва они скрылись, выхватила из сумочки телефон. – Алло! Инга, я только что виделась с Ксюхой... Как какой, Корчак! Ни за что не поверишь, что отчебучила наша пай-девочка! Завела себе, типа, телохранителя! В тысячедолларовом костюме! Представляешь? Еще и за дуру меня принимает, навешала лапши, что это из-за каких-то угроз... Да какие угрозы, я тебя умоляю! Увидела бы ты мордашку ее бодигарда! Если бы она действительно чего-то опасалась, то наняла бы себе гоблина, а не такого красавчика! Нет, я все понимаю, но, извини меня, ей трахаться с телохранителем – это все равно что мне завести роман с сантехником! Даже моя дура-сестра до такого не опускается!

Фрол остановил свою реэкспортную «девятку» неподалеку от цветочного салона, включил сигнализацию и направился к входу. Он не одобрял все эти чукотские навороты Сергея Геннадьевича, но именно тот заказывал музыку. Пока...

Фрол вошел в салон, к нему тут же подскочила продавец-консультант.

– Добрый день! Что желаете?.. Розы или, может, что-нибудь экзотическое?..

– А что у вас есть экзотического? – спросил Фрол, окидывая девушку оценивающим взглядом.

– Орхидеи! – улыбнулась та. – Не желаете посмотреть? Только сегодня завезли! Пока еще есть все цвета!

Фрол пожелал. Но рассматривал он не столько орхидеи, сколько корзины с букетами.

– А у вас по телефону заказ сделать можно?.. – наконец спросил он.

– Да, конечно! – протянула карточку девушка.

– А ваш телефон можно?.. – негромко осведомился Фрол.

– Так сразу?.. – кокетливо спросила девушка.

– Ну, нельзя так нельзя, – пожал плечами Фрол.

Под несколько удивленным взглядом продавщицы он покинул салон. За полчаса Фрол посетил уже третье подобное заведение и теперь отчетливо представлял, как должна

выглядеть нужная ему икебана. Также Фрол успел присмотреться к униформам посыльных.

Теперь следовало где-то разжиться такой одежкой. Сев в машину, Фрол раскрыл специально купленную толстую газету бесплатных объявлений и отыскал в ней раздел «спецодежда». Быстро просмотрев объявления, он пару из них подчеркнул, потом по карте Москвы уточнил маршрут и тронулся с места.

Ему повезло. По первому адресу, у станции надземного метро, располагался огромный магазин. В витринах торчали манекены в медицинских халатах, комбинезонах и брючных костюмах с множеством карманов. Пять минут спустя Фролов уже бросил на заднее сиденье «девятки» запечатанный пакет с синей униформой посыльного.

Теперь оставалось самое интересное. Нужно было где-то раздобыть голубку. Живую. В газете бесплатных объявлений наверняка имелись предложения и на этот счет, но Фрол не хотел рисковать. Да и деньги на ветер выбрасывать не стоило.

И он покатил к спальному району, где снимал квартиру. По дороге домой ему почти каждый день приходилось проезжать мимо пустыря, на котором почему-то любили пастись голуби. Вот и сейчас несколько сизарей важно расхаживали по пригорку.

Фрол проехал дальше, свернул на какую-то заросшую бурьяном дорогу и вскоре приблизился к пустырю пешком. Людей на нем не было, так что Фролу никто не мешал. Но

вот сами птицы оказались на редкость осторожными тварями. И сожрали почти весь батон, который Фрол прихватил в качестве приманки, прежде чем устроенная бывшим разведчиком ловушка наконец накрыла-таки одного голубя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.